МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История
Форма обучения	Очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Поволжье в истории русской колонизации: в массовом сознании и оценках исследователей XIX – начала XX вв.

Студент _____ (подпись, дата) **Аверкин Сергей Вячеславович**

Научный руководитель _____ (подпись, дата) **Якупова Д.В.**

Нормоконтролёр _____ (подпись, дата) **Первушкин В.И.**

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2019

Оглавление

Введение 3

Глава I. Теоретико-методологические основы изучения истории колонизации

1.1 Формирование и развитие концепции истории России как истории колонизации 15

1.2. Концепция колонизации как центральная исследовательская проблема региональной истории в XIX–начале XX вв 26

Глава II. Колонизация Поволжья в трудах отечественных историков

2.1. Колонизация в исторических трудах С.М. Соловьева 41

2.2. Наследие С.М. Соловьева в работах В.О. Ключевского 48

2.3.Становление «Школы колонизации». Изучение Поволжья в трудах М.К.Любавского и П.Н.Милюкова 54

Глава III. Колонизация Поволжья в массовом сознании

3.1. Возникновение общественного дискурса о колонизационном процессе Поволжья 63

3.2. Междисциплинарная рефлексия концепции в публицистике 68

Глава IV. Применение результатов исследования в преподавании истории в общеобразовательных организациях

4.1. Конспект внеклассного мероприятия по истории России в 9 классе «Колонизация Поволжья в научных трудах XIX - начала XX вв.». 75

Заключение 108

Список использованной литературы и источников 113

Приложения 120

Введение

Актуальность избранной темы. История России, как и российской цивилизации, представляет собой сложный исторический процесс взаимодействия различных регионов, со своими наборами культурно-исторических традиций, этноконфессиональным составом населения, уникальными ценностями и опытом. На таком фоне, особую важность приобретает проблема поиска компромисса, правильного соотношения различных ценностей, как общероссийских, так и местных, региональных, формирования чувства единой социокультурной общности и цивилизации. Понимание своей причастности к судьбе «большой» и «малой» Родины, становятся не пустым звуком, а важной необходимостью.

В рамках современного развития Российской Федерации становиться очевидным немаловажная роль Поволжского региона как экономического и культурно-исторического региона, Волги как одной из главных водных артерий страны и источника энергии. Естественным представляется интерес к возникновению этого региона на «ментальной» карте русского общества, оценок присоединения и хозяйственного освоения региона.

Одной из страниц истории региона в рамках русского государства, а точнее первой страницей является колонизация территории Поволжья, начиная со второй половины XVI века. Этот процесс нашёл отражение в трудах крупнейших учёных-историков России – С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского и его учеников. Актуальность проблемы повышается для современных отечественных исследователей, тем, что фактор освоения и присоединения многочисленных земель и территорий являлся одним из доминирующих на протяжении значительного периода истории российской цивилизации, начиная с XVI века. В особенности он выделялся в периоды модернизационной деятельности русского правительства, как например в XIX веке.

Этот тезис, впервые в обобщенной форме сформулирован С.М. Соловьевым [1], а развит В.О. Ключевским, заявившим: «История России есть история страны, которая колонизуется». При этом, подчеркивал историк, с каждым новым переселением, под влиянием «физических особенностей новозанятого края» и «новых внешних отношений, какие завязывались на новых местах», изменялись «формы общежития», а народная жизнь получала «особое направление, особый склад и характер» [2].

Значимость процессов расселения, государственного и хозяйственного освоения огромного пространства Евразии, трансляции цивилизационных моделей и взаимодействия культур в истории России нельзя пересмотреть в сторону завуалирования как фактора развития страны и общества. Медленное и последовательное заселение территории Восточноевропейской равнины, а затем и Сибири включительно растянулся на несколько столетий, с середины XVI до начала XX века: со времени существования традиционного аграрного общества до эпохи интенсивной капиталистической модернизации. Именно поэтому историческое становление единого социокультурного пространства современной России необходимо исследовать на примере различных ее регионов, с учетом исторических изменений их социокультурного облика и внутриимперского статуса.

Промежуточное положение Поволжья: то часть «имперского ядра» , то одна из «имперских окраин», позволяло по-разному оценивать статус региона. Как представляется, однозначную позицию на этот вопрос дать трудно. Этот же ответ дать применительно к общественной мысли и сознанию в XIX – началу XX века также затруднительно, ведь термины колонизация и метрополия уже тогда начинают носить идеологический

[1] Соловьёв С.М. Сочинения: в 18 кн. М.: Мысль, 1988. Кн. 2. С. 631.
[2] Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций: в 3 кн. М.: Мысль, 1993. Кн. 1. С 19-20.

смысл. [1] Поэтому нам представляется важным прояснить и исследовать данный момент русской истории, дабы выяснить положение Поволжья для русского общества того времени.

Объектом исследования выступает отечественная историография колонизации Поволжья.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают разнообразные научные концепции, теории представления о колонизации Поволжья, сформировавшиеся в XIX - начале XX вв. в трудах историков.

Хронологические рамки определены периодом возникновения в XIX – начале XX вв. особого подхода к истории осваиваемых территорий Российской империи, таких как Поволжье, развития дискурса о колонизации региона и применении термина колонизация, второй трети XIX по начало XX вв.

Территориальные рамки в работе определены территорией Поволжье, границы которого определёны во второй половине XIX века, а затем перешли в Советское районирование, использующееся в наши дни по отношению к географическим Среднему и Нижнему Поволжью.

Степень изученности темы. Проблемы колонизации Поволжья начинают подниматься уже со второй половины XIX века, в результате повышения интереса к местной истории и числа краеведческих исследований, однако они в первую очередь нацелены на собирание фактического материала или на создание общих, абстрактных оценок освоения региона. Процесс был задан А.П. Щаповым, преломляя процесс колонизации под экономическим и экологическим углом зрения, он пришёл к выводу, что процесс колонизации это «вековое напряжение физических сил

[1] Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Леонтьева О. Б. «Обретение родины». Средняя Волга и Заволжье в процессе развития Российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI - начало XX В.): к постановке проблемы // Вестник СамГУ. 2012. №8-2. С. 5-20

народа… в тысячелетнем распространении колонизации и агрикультуры среди лесов и болот»[1].

Многие местные историки изучали не историю Среднего Поволжья как целостного региона, а прошлое каждой из губерний - Казанской, Симбирской, Самарской, а также отдельных населённых пунктов. Историки изучали и описывали внутреннюю жизнь губерний и городов: народонаселение, управление, архитектурный облик городов, быт их жителей, хозяйственную деятельность. Неизменно важными темами в работах местных исследователей были появление первых русских поселений на Средней Волге и основание городов.

Становление советской историографии присоединения Поволжья к России связывается с историком Н.Н. Фирсовым. В ряде своих работ он использовал идеи Покровского и развивал их на Среднее Поволжье: «Очерки о присоединении Поволжья и Приуралья к Московскому государству в XVI в.» «Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья, «Развитие самодержавия в XV-XVI вв.». Он даёт весьма нелестные оценки колонизационному процессу, проводимому на территории Поволжья: «Врезываясь в самое сердце инородческого населения, наносила ему самые тяжелые удары: она делала Поволжье русским»[2]. Он выставляет Русское государство как агрессора и деспота, который не привнёс ничего хорошего на территорию Поволжья, разрушив привычные для этой территории государственные образования. «С течением времени добытчики превращаются в колонизаторов. начинается борьба великорусского народа за Волгу … началась борьба народа со слишком требовательным деспотическим великорусским государством и его высшими классами [3].

[1] Сочинения А.П. Щапова : В 3 т. Т. 1-3. Санкт-Петербург : М.В. Пирожков, 1906-1908. 3 т. С. 182.
[2] Фирсов Н.Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья. Казань, 1919. С. 49-50
[3] Там же С. 11.

В советской историографии избегали применения термина колонизация к Поволжью, так как термин колонизация носил исключительно отрицательные коннотации и являлся «враждебным» термином, не применимым по отношению к истории России и территории СССР. Чаще всего применяли такие слова и термины как «освоение», «заселение» и т.д. Происходит это с лёгкой руки Покровского, одного из учеников Ключевского В.О., который склонялся к марксистскому прочтению истории отечества и наложивший отпечаток на оценки колонизации русским государством Восточноевропейской равнины.

Н.Л. Рубинштейн в своем труде «Русская историография» затрагивает с позиций марксистской теории исторического процесса ряд теоретических вопросов истории исторической науки. Одной из таких является историографическая оценка исследования процесса колонизации в трудах крупнейших русских историков, начиная с Соловьёва, Щапова, заканчивая Ключевским и его учениками.

Крупной работой по истории колонизации региона в рамках советской историографии является работа Ермолаева И.П. «Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья в русской историографии (вторая половина XIX - начало XX вв.)»[1].

В.В. Боярченков в своей исторической работе поставил вопрос о становлении традиции изучения местной истории в отдельных регионах Российской империи. Согласно его концепции, у истоков этой традиции стояли историки-федералисты - так он называет известных учёных XIX века Н.И. Костомарова, К.Н. Бестужева-Рюмина, А.П. Щапова, Д.И. Иловайского, отмечая их особый подход к изучению истории страны - «областнический», с упором на региональную историю [2].

[1] Ермолаев И.П. Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья в русской историографии (вторая половина XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1966. С. 1-35

[2] Боярченков В.В. Историки-федералисты: Концепция местной истории в русской мысли 20-70-х годов XIX века. СПб., 2005.С 127.

Ряд исследований на этапе новейшей российской историографии посвящён становлению отечественного краеведения во второй половине XIX - начала XX вв. В частности, комплексное исследование деятельности краеведов провёл В.А. Бердинских. Выделяя различные этапы в развитии краеведения в России, Бердинских отмечает, что в 1860-1890-е гг. губернскими статистическими комитетами была создана база краеведческого движения, проведена масштабная работа по сбору материалов.[1] При этом именно начало XX века выделяется как наиболее плодотворный период в процессе работы местных губернскими учёных архивных комиссий, в этот же период и отмечается подросший профессионализм исследователей-краеведов, в интересах которых находились. Прежде всего проблемы собственной губернии. Историк А.М. Пашков в качестве главных особенностей исторического краеведения до 1917 года считает выполнение исследований местными жителями, на любительском уровне, за счёт собственного энтузиазма.

В работах С.И. Маловичко и М.Ф. Румянцевой проводится концептуально важное разграничение между «местной историей» - краеведением и «региональной историей». Согласно их концепции, местная история относится к «социально ориентированному типу исторического знания»: она удовлетворяет потребности локального социума в знании о своём прошлом и помогает формированию местной идентичности. Главной особенностью «местного историописания» в России XIX века, по мнению исследователей, было стремление краеведов к собиранию фактов и использование ими риторических приёмов - зачастую в ущерб научно-исследовательским процедурам. Под региональной историей современные исследователи понимают труды профессиональных историков, выполненные в рамках классической научной модели и ставящие своей целью решение

[1] Бердинских В.А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М., 2003. С.73.

актуальных научных проблем. Это разграничение представляется важным для целей настоящего исследования.

На современном этапе историографии в национальных республиках России происходит пересмотр процессов их вхождения и последующего развития в составе России; пересмотр особенностей государственной, национальной и конфессиональной политики метрополии по отношению к окраинам С.Х. Алишев, Д.М. Усманова, А.Г. Бахтин, Д.М. Исхаков, Р.Ф. Галлямов, Г.Н. Айплатов, А.Б. Юнусова и др. затрагиваются там и проблемы колонизации региона.

В областных центрах, прежде всего в Самаре, Саратове и Ульяновске, в последние годы изданы обобщающие монографии, авторы которых вводят в научный оборот широкий круг архивных источников, используют новые концептуальные подходы в изучении Поволжского региона Европейской России, дают оригинальную трактовку взаимоотношений центра и провинции. В этом плане новейшие исследования российских историков смыкаются с работами зарубежных авторов, также ставящих вопрос о специфическом развитии регионов России и в частности ее европейского Юго-Востока в имперский период.

Изучение зарубежной историографии позволяет сделать вывод о том, что в обобщающих изданиях по истории России, а также в трудах по истории отдельных регионов Российской империи можно выявить оригинальные характеристики взаимоотношений центра и местных сообществ, асимметричности административно-политических структур империи, тенденций территориальной экспансии, опыта управления колонизуемыми пространствами. Это в основном труды: А. Каппелера , Дж. Хоскинга, А. Рибера, С. Беккера , М. фон Хагена , Р. Суни и др.

Отдельного упоминания требует работа М.Бассина по вопросу сравнения концепции колонизации у Соловьёва и «фронтира» Тёрнера, в своей работе 1993 года издания. Как сходства выделялись нечёткие граница

колонизации, постоянно перемещаемые, а также наличие сходных акторов колонизации.

На новейшем этапе изучения колонизации Поволжья главным в научной деятельности в регионах является проект «"Обретение Родины": Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI -начало XX в.)»., в рамках которого в 2012 г. Самарский научнообразовательный центр подготовки специалистов по отечественной истории, историографии, источниковедению, археологии и этнологии при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы» провел комплексное историческое исследование, напрямую касающееся данной проблематики.

В 2012 г. в было опубликовано 17 научных статей, а в 2013 г. издана коллективная монография, посвященная такому аспекту изучаемого феномена, как государственное строительство в регионе, включающее в себя в том числе колонизационное освоение. В проекте работают признанные и уважаемые в научном мире специалисты, доктора и кандидаты исторических наук: П.С. Кабытов (руководитель проекта), Л.М. Артамонова, Э.Л. Дубман, Н.Н. Кабытова, З.М. Кобозева, М.И. Леонов, О.Б. Леонтьева, Ю.Н. Смирнов, В.А. Тюрин[1]; кроме них, в создании или одного, или другого из названных трудов участвовали такие известные высококвалифицированные специалисты, как Н.Ф. Тагирова, Е.П. Баринова, Е.В. Годовова, В.Н. Зудина, Е.М. Малинкин, Н.Ю. Перла, С.В. Польской, О.Д. Столяров, А.В. Сюков[2].

Подчеркнем, внутри исследования осуществляется изучение проблемы формирования региональной идентичности, характеристика процесса осознания социально-психологической и исторической общности на внутрирегиональном и общероссийском уровне. Авторы в этом проекте и во

[1] Любичанковский С. В. Новейшая историография о феномене включения Среднего Поволжья в состав российской империи // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №2. С. 22 - 29.
[2] Там же С. 22-29.

всех статьях исходили из общей гипотезы: изучаемый регион представляет собой пространство особого типа - «внутреннюю окраину» России, которая стала общей Родиной для различных социальных и этнических групп населения, мигрировавших и расселявшихся в регионе на разных исторических этапах.[1]

В рамках работы проводиться идея изменения статуса региона от окраины к внутренней периферии и далее - к статусу «ядра» империи – на протяжении длительного времени: начиная с XVI-XVII это фронтир, окраина, затем с второй трети XVIII века регион по оценкам историков становится внутренней периферией, после административных реформ Екатерины II, а уже с реформ Александра II включается в «ядро», после осуществления реформ в регионе по общерусскому образцу, как и в центральных губерний на большей части губерний Поволжья.

Отличительной особенностью проекта от остальных исследований является применение метода и концепции «фронтира» Ф. Тёрнера применительно к колонизационным процессам в Поволжье на протяжении XVI-XX веков, что принципиально отличает этот новый период исследования региона от предыдущих исследований в данной тематике, в первую очередь в советский период. Советская историография не принимала подобную методологию к исследованию освоений и колонизации регионов. Сам термин «фронтир» применительно к колонизации Поволжья появляется приблизительно с 2011 года, хотя до этого применяется к другим имперским регионам страны.

Ещё одной важной работой, но уже применительно к колонизации в целом является труд А. Эткинда «Внутренняя колонизация. Имперский опыт России», написанная за рубежом на английском языке, изданная в 2011 и переведённая недавно на русский язык в 2013 году. В 4 главе своей работы

[1] Любичанковский С. В. Новейшая историография о феномене включения Среднего Поволжья в состав российской империи // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №2. С. 22-29.

под названием «Страна, которая колонизируется»[1], он даёт свою оценку историографическую оценку главных трудов русских историков, исследовавших колонизацию, вводящих её в терминологическое поле русской исторической мысли.

Особое внимание он уделяет возникновению слова «колонизируется», выводя мысль о том, что С.М. Соловьёв вносил концептуально новое понимание процессов происходящих на Восточноевропейской равнине и в Сибири, в первую очередь соединение, по мнению Эткинда, субъекта и объекта колонизации. Россия возникает в процессе колонизации, как бы сама себя образуя. Он же использует словосочетание «школа колонизации»[2], применительно к последующим после Ключевского исследователям колонизационного процесса, выделяя в первую очередь П. Милюкова, М. Любавского и М.Покровского. Также интересна мысль Эткинда, о том, что отношение к колонизации меняется во времени весь XIX век: «заметна постколониальная динамика: самовосхваление колонизационных процессов становилось всё менее актульным, а обращение к памяти колонизованных, ассимилированных или уничтоженных народов, наоборот вызывало все больший интерес историков»[3]

Источниковую базу исследования составили опубликованные источники: периодические изданиях – журналы XIX века; справочные издания.

Целью исследования является анализ научных оценок русских историков, процесса освоения региона Поволжья и его интерпретации в понимании русского общества XIX – начала XX вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие конкретные **задачи**:

[1] Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 90.
[2] Там же С. 101.
[3] Там же С. 107.

– выявить период возникновения термина «Поволжье» как особого историко-культурного региона, в границах которого происходили колонизационные процессы;

– обозначить основные позиции по ходу колонизационного процесса в регионе Поволжья, в рамках исторических исследований и трудов русских историков;

– охарактеризовать процесс возникновения общественного дискурса о колонизации в Поволжье в российском обществе;

– выделить основные связи между оценками историков в отношении процесса колонизации Поволжья и общественным мнением выбранного временного периода.

Методологической основой работы послужили принципы историзма, научности и системный подход. В ходе исследования использовались методы эмпирического исследования: классификация, сравнение; методы теоретического исследования: исторический и логический.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что формирующиеся в XIX веке представления о колонизационных процессах в Поволжье, в первую очередь в трудах исследователей-историков оказывало влияние на понимание этих процессов в массовом сознании, в том числе в общественной мысли.

Научная новизна исследования заключается в проведении всестороннего анализа работ известных отечественных историков по данной проблематике, отношения к процессу колонизации регионов России, являвшейся до этого мало разрабатываемой в данном аспекте.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты бакалаврского исследования могут быть использованы при разработке лекционного курса преподавания дисциплины «Историография истории России». Теоретический материал исследования найдёт применение при написании монографий, научных статей изучаемой тематики. Выводы

работы возможно использовать в подготовке содержательной части внеурочной деятельности: элективных курсах, исторических кружках, а также при прохождении студентами педагогической практики. Основные положения работы полезны на курсах повышения квалификации педагогических кадров в предметной области.

Апробация работы. Полученные результаты выносились на обсуждении и изложены в форме доклада на XX научно-практической конференции «Лебедевские чтения» (17 апреля 2019 г., Пенза). Секция «История России до 1917 года». Тема выступления: «Возникновение общественного дискурса о колонизационном процессе в русском обществе в пореформенный период (1860-1880 гг).» с дальнейшей публикацией в сборнике.

Структура работы соответствует задачам и внутренней логике исследования и включает в себя введение, четыре главы, заключении, список использованных источников и литературы, приложения.

Глава I. Теоретико-методологические основы изучения истории колонизации

1.1. Формирование и развитие концепции истории России как истории колонизации

История России есть рассказ об овладении и завоевании различных между собой территорий, их хозяйственного освоения и колонизации многочисленных народов. Этот процесс можно охарактеризовать как колонизация. Границы применения западных понятий колониализма и колонизации к русской истории обозначились в XIX веке у российских историков, вместе с формированием особого языка самоколонизации по отношению к русскому народу. Не обошло их внимание и осуществление этого процесса в таком регионе как Поволжье.

В работе используются такие понятия в рамках выбранной нами проблематики как: колонизация, Поволжье, массовое сознание, развести между собой современную трактовку понятия Поволжья как экономико-географического района и историко-культурного района, определить как формировалось понимание этого региона в первую очередь в русской исторической науке в XIX веке, где наряду с географией определялись границы региона.

Хронологические рамки заданы особенностями социокультурного восприятии Поволжья как особой территории в рамках национальной русской. На территории Поволжья располагается Волга - важнейший транспортно - логистический коридор, культурный символ русского общества, к которому начинают усиленно обращаться в период изменений в общественной жизни пореформенного периода, вызванный либерализацией цензуры, расширением круга затрагиваемых тем, развитием общественной мысли, росту национального самосознания русских. С развитием и становлением школы передвижников, расширением научного знания о

регионе, росту заинтересованности, Волга и само Поволжье приковывают к себе значительный интерес, сопровождаемый географическими и этнографическими экспедициями и появлением самого термина Поволжье. Однако и до этого существовал определённый интерес к региону, который лишь усилился в обозначенное нами выше хронологические рамки.

Термин «Поволжье» не существовал в первой половине XIX века. Так, ещё в начале XIX века, такого феномена «воображаемой» географии как Поволжья не существовало в работе Арсеньева «Статистические очерки России». Территория, которую мы сейчас локализуем как Поволжье, у него относилось к Степному пространству – Саратовская и Астраханская губернии[1] и к Уральскому пространству – Казанская, Симбирская, Вятская, Пермская[2]. В иных источниках по географии и истории региона этой половины века мы не находим такого наименования.

Во второй половине XIX века в публицистической, а также научной литературе появляется слово-термин «колонизация». Когда именно возникает термин определить невозможно, можно лишь отыскать хронологические рамки его появления. Его можно разыскать в «Географических очерках» А.Н. Сергеева, изданных в 1860-е гг., но не найти в крупнейших справочных изданиях 1870-х гг., как «Географическо-статистический словарь Российской империи» П.П. Семёнова-Тян-Шанского и «Русский энциклопедический словарь» И.Н. Березина. У Н.Я. Данилевского мы также не находим использование наименования Поволжье как особого историко-культурного региона на территории Российской империи, в то время как он использует наименование «южно-русские степи»[3], точно обозначая их как территорию на которую имеет право русское государство, однако точной локализации региона добиться невозможно. Скорее всего на «ментальной» карте Данилевского всё пространство от

[1] Арсеньев, Константин Иванович. Статистические очерки России / К. И. Арсеньев. Санкт-Петербург : Императорской Академии наук, 1848. С. 197-201.
[2] Там же. С. 209.
[3] Данилевский Н.Я.. Россия и Европа. М.: Издательство «Родная страна», 2017. С. 45.

Днестра до Волги у него соединяется в единый комплекс, в этом возможно сказывается влияние Арсеньева и его Степное пространство. Хотя опыт посещения Волги и региона у него имелся до написания своего труда «Россия и Европа» - он участвовал в географических экспедициях в 50-е годы, также в его труде «Статистические исследования о распределении и движении народонаселения в России за 1846 год » не присутствует термина Поволжье.[1]

Однако термин «Поволжье» нашел свое место в «Большой Энциклопедии», изданной на рубеже веков. В знаменитом «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» понятие «Поволжье» не выделено в отдельную статью, однако употребляется в статьях, посвященных истории колонизации края, его городам и губерниям.[2]

В исторические работы профессиональных историков термин «Поволжье» проникаетс периода 1870-х гг. Например, его можно найти у Г.И. Перетятковича, где под словом «Поволжье» понимаются территории от Волго-Камского региона до Астрахани, где в XV–XVIII вв. шли процессы колонизации. [3] Определённо в этой работе можно подчеркнуть заинтересованность автора в обособлении региона на «ментальной» карте русского общества от территорий понимаемых как «ядро империи», становление его окраиной. Выделяется тот факт, что Поволжье, как регион относительно недавно вошёл в состав русского государства, в сравнении с исконно русскими территориями, в области Великого княжества Владимирского или территориями верховьев Волги.

Такое положение дел сохраняется и в конце XIX – начале XX века, по отношению к территории, локализуемой как Поволжье. Это мы находим у Любавского в его научном произведении «Историческая география России в

[1] Данилевский Н.Я. Статистические исследования о распределениии движении народонаселения в России за 1846 год. СПб, 1851. С. 447.
[2] Цыганова Я.М. К истории географического наименования «Среднее Поволжье» // Вестник СамГУ. 2015. №11 (133). С. 154-156.
[3] Там же. С. 154-156.

связи с колонизацией», где главы с XVI и XVII рассматривают колонизацию Казанского ханства и колонизацию Нижнего Поволжья. Там же по логике структуры исследования Любавского, Поволжье точно делится на несколько частей, перенимая уже сложившуюся традицию выделять несколько регионов внутри Поволжья.

Рассматриваемое в нашей работе территория Поволжье будет ограничено текущим социокультурным и экономическим районом, который определён во второй половине XIX века, а затем перешёл в Советское экономическое районирование, откуда он и используется в наши дни, т.е. Среднее и Нижнее Поволжье.

Прочие термины, берущие своей основой Поволжье и уточняющие географическое положение, по отношению к Волге, также рождаются в пореформенный период. Как уже было сказано выше в 60-е годы появляется деление Волги на четыре части у Семёнова Тян-Шанского[1], что уже близко к современному делению на три участка и именно тогда начинают фигурировать такие термины как Среднее Поволжье, Нижнее Поволжье и т.д..

Появившись в первую очередь как географическое наименование региона, термин "Поволжье" впитал в себя социокультурный контекст, предполагающий наличие большого числа народностей, Волгу как основной и связующий элемент. Практически сразу после его возникновения, термин Поволжье был взят в оборот научным историческим сообществом: начиная с Соловьёва в его трудах, термин перетекает к Ключевскому, который использует его уже в рамках колонизационного подхода, а затем используется учениками «школы В.О. Ключевского», в том числе в рамках исторической географии, как у М.К. Любавского. Именно в этот период чётко закрепляются географические границы этого «ментального» региона, который рассматривается в исторических работах.

[1] Цыганова Я.М. К истории географического наименования «Среднее Поволжье» // Вестник СамГУ. 2015. №11 (133). С. 154-156.

Длительное время понятие колонизация не применялось по отношению к территориям Поволжья, а применялось в первую очередь к Сибири. Сам Миллер не употреблял термин "колонизация", однако в немецкоязычном варианте своего "Описания Сибирского царства" он обозначил русские поселения (главным образом земледельческие) в Сибири термином "colonie".[1]

В основном термин применялся для обозначения процессов, происходивших в Античности, в первую очередь создания колоний гражданами греческих полисов, а затем Римом, но не только. Это подтверждается применением именно в таком ключе термина С. Уваровым ещё в начале века. В 1812 году он высказывает предположение, что не только греки не только осуществляли процесс колонизации, но и сама территория Греции также была колонизирована, но уже из Азии.[2] Однако перенести подобный термин на историю России С. Уваров всё же не решился.

Гораздо позже в 1840-е годы, на фоне экономического и политического подъёма Великобритании, контроля большого числа колониальных владений за морем, возникает новое направление в политической экономии – т.н. «теория колонизации», за авторством Э. Уэйкфилда и Г. Меривейл.[3] В своей методологии они попробовали сузить границы применения термина «колонизация» до его понимания в древнегреческом языке и латыни. "Колонизация", в понимании Г. Меривейла и Э. Уэйкфилда, это социально - экономический процесс, в ходе которого приехавшие в колонии для окончательного поселения иммигранты из метрополий занимают и осваивают земли, не вовлеченные в аграрное производство.[4]

---

[1] Сили Ш. Историография. Возникновение и источники теории "колонизации" С. М. Соловьева // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 150-153.
[2] Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России /авториз. пер. с англ. В. Макарова. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. С.80.
[3] Сили Ш. Историография. Возникновение и источники теории "колонизации" С. М. Соловьева // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 150-153.
[4] Там же. С.150-153.

Вскоре подобная трактовка термина перешла на континент и осмыслялась многими учёными, в том числе немцами, откуда термин попадает к нам в Россию, на фоне повального увлечения немецкой мыслью и философией. Основной интерес представляет то, что термины колония и колонист уже использовались длительное время и точно существовали в лексиконах середины XIX века. Как минимум, эти слова использовались ещё начиная с указов Екатерины II о переселенцах и их льготах. К числу самых ранних документов на русском языке, в которых встречаются эти термины, относятся манифест и именной указ Сенату от 22 июля 1763г. о порядке поселения иностранцев в России и данных им льготах, подписанные Екатериной II. Однако именно глагол колонизация не присутствовал долгое время в лексиконах, а первое его появления там начинается с 1862 года.[1] Это связано скорее всего с тем, что слова было редко употребляемым. Итак, впервые слово колонизация появляется в 1862 г. в издании, составленном по образцу немецкого словаря Гейзе и трактуется как "заселение какой-либо страны". Такое позднее включение слова в словари однако полностью не отображает ситуацию с реальным применением термина в научном историческом сообществе.

Знакомство со словом "колонизация" происходит через труды иностранных авторов о прошлом и настоящем колоний западно-европейских держав и рецензий на них русскими авторами. Обозначало эмиграцию из метрополий, поселение и хозяйствование (почти исключительно земледелие). В своей работе о покорении Сибири 1849 года П. Небольсин использовал термин "колонизация" в смысле систематического правительственного переселения крестьян за Урал.

Семантика термина "колонизация", использованного С.М. Соловьевым при изложении русской истории не заключает в себе экономических и социально- экономических моментов. К тому же он ограничивает

[1] Сили Ш. Историография. Возникновение и источники теории "колонизации" С. М. Соловьева // Вопросы истории. 2002. № 6. С.150-153.

применение этого термина только древней историей России и к интересующему нас региону – Поволжью только к Верхней его части. Так в последних томах «Истории…» термин колонизация вообще отсутствует.

Первые тома "Истории России" были встречены противоречивыми оценками. Рецензенты оставили почти без внимания утверждение о значении колонизации в русском историческом процессе. В первом своем отзыве в 1851 году даже К. Д. Кавелин не нашел нужным затронуть поставленную Соловьевым проблему колонизации, хотя уже через десяток лет Кавелин рассматривает колонизацию как один из ключевых моментов своей исторической концепции. Журнал "Москвитянин" (М. П. Погодин), защищая карамзинскую традицию, усомнился в мирном характере овладения территориями Восточно-Европейской равнины и Сибири, не соглашаясь с тезисом об отсутствии государственности у финно-угорских народностей. Напротив "Московские ведомости" встали на сторону Соловьева и поддерживали новую идею.

Термин "колонизация" постепенно превратился в стержневое понятие русской истории, как мы видим это на примере принятия термина К.Д. Кавелиным и вообще «государственной школой». Можно говорить о том, что С.С. Соловьёв открыл дорогу для широкого применения термина в научном обществе своим авторитетом и влиянием, в том числе на учеников, в число которых входит В.О. Ключевский который расширил применение термина уже на всю историю русского государства, что подхватили и его ученики.

Теория колонизации относительно быстро вошла в русскую историческую и общественную мысль. Объяснение этому кроется в социально-политической актуальности проблемы для российского общества, а также во влиянии западно-европейских позитивистских и экономических учений. Зарождение концепции русской колонизации стало непосредственным результатом синтеза накопленного российскими исследователями фактического материала и западноевропейских научных теорий. Автором этого синтеза можно назвать Соловьёва.

Исторические взгляды С.М.Соловьева со временем претерпели коррективы. [1] Роль колонизации в истории России изначально имела позитивные характеристики, так как именно переселение и перенесение столицы княжества на Северо-восток Руси из Южной Руси, считалось одним из катализаторов вызревания новых государственных форм и порядков – таких как централизованная монархия. Поздний С.М. Соловьёв негативно отзывается о факте колонизации, поскольку, по его мнению, она лишь растрачивала ресурсы, в первую очередь людские, что приводило к низкой плотности населения и экономической отсталости России от западно-европейских государств и цивилизации в целом. Она появилась из-за несформированности института частного землевладения и наёмного, который и не мог появиться при экстенсивном развитии общества, так как требовал интенсивного пути.

Колонизация по В.О. Ключевскому это в первую очередь движение, переселения больших масс населения с одной территории страны в другую, в основном на окраины, образно «переносилось птичьими перелётами из края в край»[2], а уже в следующие очереди взаимодействия цивилизованных народов с нецивилизованными культурами, народами и их территорией. По отношению к России колонизация ставиться на первое место как важнейший факт в истории страны, вокруг которого строиться схема истории, её периодизация. Несмотря на то, что колонизация занимает центральное место в цикле лекций, о самом процессе колонизации в период от завоевания Казанского ханства до Крестьянской реформы 1861 года уделено мало внимания применительно к конкретным регионам страны. Можно сказать, что Ключевский поверхностно рассматривает по этой теме, что дало в своё время повод для критики Нечкиной этой «колонизационной» части учения В.О. Ключевского.

[1] Сили Ш. Историография. Возникновение и источники теории "колонизации" С. М. Соловьева // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 150-153.
[2] Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 1 / В.О. Ключевский. М.: Мысль, 1987. Лекция II. С. 16.

Уже в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгаухза и И.А. Ефрона, издания 1897 года даётся развёрнутая статья по слову колонизация, за авторством Н.А. Рейтлингера: «Под К. обыкновенно разумеется массовое вселение в некультурную или малокультурную страну выходцев из какого-либо цивилизованного государства. Результатом такого заселения является колония или колониальное государство, находящееся в той или иной зависимости от метрополии, т. е. государства, из которого вышли поселенцы». [1]

Колонизация России как отдельная статья за авторством П. Милюкова, ученика Ключевского, имеющего определённую точку зрения на ход этого процесса в России «Колонизация России русским племенем совершалась на всем протяжении русской истории и составляет одну из самых характерных черт ее.» [2] Заселение русского юго-востока находится в постоянной и непосредственной зависимости от истории степи. Русское население то продвигается на юг, то опять отступает на север, смотря по тому, насколько велика или мала становится опасность со стороны тюркского населения степи» Далее идёт описание хода процесса и выделения в нём наиболее важных частей и временных отрезков, краткая периодизация.

Отдельного упоминания требует ещё один отрезок из этой статьи в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «В немецкой специальной литературе употребляется еще термин innere Kolonisation — внутренняя колонизация, вполне передаваемый русским термином переселение. Прежде малонаселенные государства часто вызывали для этой цели иностранцев-колонистов, которым даровались при этом разного рода льготы; в настоящее время внутренняя колонизация. совершается посредством переселения в малонаселенные части государства собственных его подданных». [3] Это поднимает вопрос об усложнении восприятия термина колонизации и

[1] Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890-1907. Т. 15а: Коала - Конкордия. 1895. - II С. 736.
[2] Там же. С. 740.
[3] Там же. С. 744.

дробления его на как минимум две категории – внутренняя и внешняя, где объяснение первой указано выше, а второе это процесс осуществляемый государством и обществом на своих границах, рубежах – то что можно классифицировать используя термин американской историографии как фронтир.

П. Милюков знал об истоках теории колонизации и её применении за рубежом и в России: «Теория колонизации, в смысле научной разработки вопросов колонизационной техники и колонизационной политики — продукт новейшего времени. Основателем теории К. признается Г. Мериваль (Merivale); кроме него, на этом же поприще приобрели известность: Вэкфильд, Торренс и Гюббе-Шлейден (Wakefield, Torrens, Hubbe-Schleiden)».[1]

Несомненно, что повествование о колонизации и включении определённых территорий в состав государства носило роль легитимации сложившегося управления и обладания землями русским правительством. Русские историки как их коллеги по ремеслу в других европейских империях занимались, в том числе и такой задачей. Отсюда вытекает следующий объект нашего интереса – воздействие теории колонизации на общественное мнение, восприятие им этого процесса в Поволжье, перенос результатов исследований проблемы из сферы узко-научной, исторической в иные – в географические справочники, в массовое сознание.

Работа с массовым сознанием осложняется многозначностью и большим спектром трактовок данного термина даже в рамках социологической науки, не говоря уже об исторической науке. Мы будем исходит из следующей трактовки понятия: «форма дотеоретического миропонимания, основанная на сходном жизненном опыте людей, включенных в однотипные структуры практической деятельности и

[1] Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890-1907. Т. 15а: Коала - Конкордия. 1895. II С.744.

занимающих одинаковое место в социальной иерархии».[1] Зачастую, при изучении массового сознания имеется ввиду общественное мнение, которое, несомненно, является политизированным и введённым в сферу политической борьбы между отельными группами в рамках одного общества. Особый интерес представляет для нас те концепции и теоретические положения, которые выходят за рамки узкого профессионального употребления историками в сферу публицистики, в школьные учебники, проявляются в мемуарах. Отсюда мы может узнать степень усвоения и проникновения отдельных теоретических положений в массовое сознание через относительно доступные носители информации как журналы и периодические издания, учебники, справочники, словари. При рассмотрении подобной проблемы в заданных нами хронологических рамках в первую очередь следует уделять внимание на «клише», повторения из раза в раз одних и тех же сюжетов при рассмотрении региона Поволжья в разрезе его колонизации русским обществом.

Таким образом, мы можем констатировать, что к моменту начала XX века, понимание колонизации в России как процесса самоколонизации уже крепко закрепилось в общественном сознании, во многом благодаря формуле В.О.Ключевского. Колонизация происходившая одновременно внутри государства и снаружи, на границе и за её пределами. Рассмотрение процесса под таким углом позволило тщательнее рассматривать особенности протекания освоения регионов, уже находившихся в составе государства продолжительное время, таких как Поволжье. По отношению к нему сложилось чёткое понимание происходившей в нём внутренней колонизации, начиная с рубежа XVI-XVII веков. Всё это позволяет говорить о формировании общественного мнения о ходе этого процесса, с устойчивыми характеристиками при его описании.

[1] Марченя П. П. Современные подходы к изучению масс и массового сознания в истории: тенденции и результаты // СИСП. 2010. № 3. С. 86-90.

2.2. Концепция колонизации как центральная исследовательская проблема региональной истории в XIX–начале XX вв.

Археолог и этнограф Н.И. Надеждин упоминается в историографии как предшественник современных специалистов по исторической географии, хотя его статья, опубликованная в 1837 г., имеет принципиальное значение и для генезиса теории русской колонизации. На основании произведений древнегреческих и латинских авторов, русских летописцев, а также современных ему географов и славистов, используя прежде всего плоды полевых исследований шведского языковеда А. Шегрена, проведенных среди финно-угорских народностей Российской империи, Надеждин впервые доказал обоснованность предположений о постепенном перемещении восточных славян из юго-западного края Восточно-европейской равнины в северовосточный. После анализа топонимики и нанесенных на карты лингвистических данных он пришел к выводу, что расселение славян в Европейской части и ассимиляция ими финно-угорских элементов происходили мирным путем. Этот многоэтапный исторический процесс Надеждин назвал "заселением". В своей статье он применил и термин "колонизовать", но лишь в отношении Сибири и Северной Америки, изучение истории которых оставил вне поля внимания. Выражение "колонизовать" в трактовке Надеждина не содержит в себе момента этнического смешения.

Одним из ярких представителей новых тенденций в изучении российской истории в XIX веке был казанский историк А.П. Щапов, выступавший против устоявшейся в историографии позиции «государственников» – выделявших на первый план развитие государства, его институтов, централизации и становления единодержавия, считая, что в таком случае история рассматривается только с общероссийской точки зрения. Вместо концепций «государственников», А.П. Щаповым предлагает иной подход – изучения истории страны с точки зрения «истории различных

областных масс, истории постоянного территориального устройства, разнообразной этнографической организации, взаимодействия, борьбы, соединения и разнообразия политического положения областей до централизации и после централизации». В некотором роде, он обратил внимание на процесс колонизации не только с точки зрения государственных институтов, но и с «народной» точки зрения, в таком случае главным инициатором колонизации становиться не государство и власть, а народ и население, которые в данной схеме уже не полностью безвольны и бессильны. Позицию Щапова поддержали многие историки, такие как Н.И. Костомаров, породив целую традицию под названием «областничество».

В пореформенный период развивалась публицистическая кампания за право провинции на культурное самоопределение. Численно возраставшая местная интеллигенция становилась носительницей регионального самосознания; осознание значимости каждого из регионов на историческом пути России привело к появлению ряда исследований по региональной истории, написанных выходцами из среды местной интеллигенции. Особенностью изучения Поволжья как региона стало то, что в отличие от «ядровых» русских земель, эта территория была присоединена к русскому государству позже, чем его основание, ощущалась сама особость этого региона. Историки императорской России стремилась показать место Поволжья как одного из важнейших регионов в истории России.

Исторические исследователи региона во второй половине XIX - начала XX в., делятся на три группы. Первая группа – наиболее известные столичные историки, авторы обобщающих трудов по отечественной истории с древнейших времён или работ по каким-либо конкретным проблемам общероссийской истории. Вторая группа – местные историки-профессионалы, чья академическая карьера, как правило, была связана с Казанским университетом и которые подробно изучали прошлое Среднего Поволжья от истоков до современного им периода. Третья группа –

представители местной интеллигенции, краеведы-любители, которые также интересовались прошлым своего региона.

В первую очередь нас интересуют труды наиболее известных и крупнейших историков пореформенного периода, чьи работы представляли собой «большой нарратив», крупный рассказ обо всей истории России, начиная с древнейших времен и до событий, приближенных к их современности. Наибольшее внимание в таких трудах уделялось центральным регионам России, где сосредоточивалась политическая власть и общерусскому развитию, оставляя за бортом своих исследований местную специфику. История отдалённых от центра регионов вплеталась в контекст общероссийской истории в зависимости от их значимости и от времени их появления на историческом пути России.

В трудах классиков отечественной историографии сюжеты, связанные с Поволжьем, были вплетены в «большой нарратив» общероссийской истории, в первую очередь в связи с оправданием имперской политики в регионе. «Большой нарратив» истории России представлял собой повествование о включении в состав государства всё новых и новых территорий и народов, что представляло для них позитивный момент в их развитии, любое упоминание о влиянии русских в регионе включалось в общий ход-повествование истории России.

Древняя история Среднего Поволжья интересовала лишь небольшое число учёных, и в первую очередь их заботила проблема Волжской Булгарии. Одним из крупных исследователей этого государственного образования можно назвать, профессора Санкт-Петербургского университета, учёного-востоковеда В.В. Григорьева. В таких исследованиях на первую роль выходили проблемы взаимодействия и взаимосвязи русских земель с Булгарией, борьба за Волжскую водную артерию как один из наиболее важных и перспективных направлений русской торговли и развития.

В рамках «большого нарратива» Волжская Булгария интересовала исследователей, как правило, в связи с походами на Булгарию русских князей

и разгромом её войском Батыя в XIII веке. На первый план выходят проблемы политико-дипломатического взаимодействия русских князей с Золотой ордой и её осколками – Казанским, Астраханским ханствами, Ногайской Ордой.

Наибольший интерес у историков вызывали события, происходившие в Среднем Поволжье с XV века, когда своего расцвета достигло другое мощное государство – Казанское ханство, с которым Москва вела ожесточённую борьбу за контроль над территорией Средней Волги. Казань считалась преемницей Золотой Орды и одной из основных соперниц Москвы; в силу этого о ней историки отзывались крайне нелестно, воспринимая её как источник разорительных набегов на южные рубежи страны.

Ближе к XV-XVI векам, в период формирования независимого Русского государства регион Поволжья становиться всё более употребимым в исторических работах классиков. Так, например, В.О. Ключевский объяснял значимость и символичность этого периода для российской истории: «Объединявшаяся Великороссия рождала идею народного государства, но не ставила ему пределов, которые в каждый данный момент были случайностью, раздвигаясь с успехами московского оружия и с колонизационным движением великорусского народа» [1]. Политическое усиление Российского государства приводило к значительной территориальной экспансии русского народа на территории Восточноевропейской равнины. Поволжье при таком рассмотрении, стало первой из целей как наиболее близкое и лёгкое для завоевания. «Из главных орд самой близкой и самой слабой была Казанская. На неё-то, прежде всего, и попробовали иметь влияние»[2]. В связи с этим историков интересовало, прежде всего, завоевание Казани Иваном IV и предшествующие события как переломный момент в истории и Среднего Поволжья, и всей России. Этому

[1] Ключевский, В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 1 / В.О. Ключевский. М.: Мысль, 1987. С. 50.
[2] Там же. С. 75.

событию придавали и символическое значение – окончательной победы над Золотой Ордой в лице её преемников; это было «первое завоевание ненавистного басурманского царства», главное и основное условие для присоединения значительной части территории вокруг Волги и колонизации великой реки в дальнейшем.

С момента вхождения территории по Среднему и Нижнему течению Волги в XVI веке отсчитывается новый период, как в истории региона – Поволжья, так и всей истории России – теперь сё это пространство открыто для переселения, освоения и колонизации. Проблематика относительно истории региона в XVI-XVШ вв. также поменялась. Теперь это стали меры правительства по «усмирению» региона, процессы его заселения русскими, а также хозяйственное освоение. Присоединённые к России «обширные малообитаемые пространства открылись для русской колонизации».

С.М. Соловьёв предлагает в середине XIX века новую концепцию относительно истории России – через призму колонизации, выделяя на первую роль в этом процессе государство и правительство, как активаторов и руководителей этого процесса. Концепция, предложенная учёным, сформировала особую исследовательскую «оптику» и способствовала появлению ряда обобщающих работ по истории освоения «окраинных» регионов.

Поволжье в истории колонизации исследовалось учёными-историками сразу с множества точек зрения. Рассматривалось распространение христианства и культурное влияние русского народа на колонизируемые народности. Поднимались вопросы, находящиеся в экономической плоскости колонизации – освоение сельскохозяйственных земель, подати, переселение и передвижение трудовых ресурсов – крестьянства, обжитость территории. Самое главное, исследовались вопросы лежащие в политической плоскости и которые беспокоили государственную власть – общественный порядок в Поволжье, борьба с грабежами на воде, умиротворение региона.

Ученики С.М. Соловьёва продолжали намеченную в его исследованиях линию на выделение усилий государства в процессе колонизации Поволжья. Одним из таких примеров является Г.И. Перетяткович, который изучал роль государственной власти и правительства в освоении региона. Также им был исследован характер колонизационных волн, их состав, направляющихся на Волгу из Центральной России.

Направление историков, изучающих в колонизации экономические аспекты и их роль в процессе, приходили к выводу о том, что первоначально политические причины сменялись в регионе на социально-экономические с течением времени. «Первоначальная русская колонизация этого края вызвана была чисто политическими причинами - желанием удержать завоёванную страну в покорности. Но с утверждением русского владычества в Казанском царстве дальнейшее заселение русскими людьми совершалось уже при действии совершенно других причин - экономических и социальных».

С.В. Ешевский, М.Ф. Владимирский-Буданов и др. изучали культурный и религиозный аспекты колонизации в Поволжье. Они пришили к выводу о положительном влиянии христианизации на коренные народы, в первую очередь, выделяя их просвещение и приобщение к новым знаниям, к тому же это процесс, по их мнению, носил и политические задачи – конечное подчинение и покорение народов России.

Направление, созданное Соловьёвым, продолжил В.О. Ключевский главной идеей, проходящей через главную работу Ключевского, является идея расширения контролируемого русским обществом и государством пространства. Известная всем схема развития истории России от Днепровского этапа до Всероссийского, в своей основе как раз и несёт в себе вышеуказанную идею.

Многие ученики В.О.Ключевского решили продолжить его изыскание в деле рассмотрения колонизации как процесса имеющего первостепенное значение в истории России. В работе М.К. Любавского колонизация Среднего и Нижнего Поволжья, начиная с XVI века носит характер

«неизбежного последствия завоевания Казани, мало осознанного и предвиденного в своих размерах» [1] . Последующее после завоевания Казанского ханства, создания на его территории серии крепостей и острогов, считает необходимостью удержать территорию от восстаний черемисов, башкир и другие народности. Вслед за крепостями возводятся новые поселения, прежде всего «починки», которые исполняют хозяйственную роль при острогах. Можно сказать, что Любавский вслед за политическим причинами колонизации в крае, приводит уже экономические причины, а затем и социальные.

Впоследствии колонизация тянулась на юг, вслед за снижением урожайности на прежнем месте и в результате строительства новых черт укреплений, засечных черт. «С проведением Закамской черты колонизация Закамских земель усилилась»[2]. Процессы в закамье и на Восточном берегу Волги, он считает процессами одного порядка.

Основным двигателем колонизации в Поволжье, М.К. Любавский считает служилых людей – «Городки воздвигнутые на укреплённой черте были не только не только обеспечением передовых русских колоний, выдвинувшихся вперёд, но и сами сделались передовыми русскими колониями. В них поселены были служилые люди по прибору разных наименований…»[3]

Отдельно следует отметить использование М.К. Любавским слова пионер, как основного актора колонизации, несомненно, это слово западного происхождения, в первую очередь из Английского, доказывает сохраняющееся влияние теории колонизации из Англии, по части используемой терминологии.

Концом колонизационных процессов на территории бывшего Казанского ханства, Любавский считает конец XVII века, 1680-е годы, после

[1] Любавский, М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб.: Лань, 2000.С 165.
[2] Там же. С. 176.
[3] Там же. С. 175.

строительства Сызранской засечной черты. «С проведением … черт русская осёдлость охватила, можно сказать, всё пространство земель входивших в Казанское царство»[1].

Одновременно с колонизацией территории «Казанского Царства», начинается она и в Южном Поволжье, на территории бывшего Астраханского царства. Там действовал иной механизм колонизации, в первую очередь задачей выступало обеспечение безопасности важнейшего торгового коридора реки Волги, путём постройки городов, а затем и целых черт. Экономическая выгода смешалась в сторону торговли, а не овладению пашенных земель. Вопросы обороны здесь стояли более остро, что существенно замедляло колонизацию. Основные акторы всё те же – монастыри, служилые люди, но к ним добавились и новые, так как по хронологическим рамкам колонизация вышла за границы 1680-х годов – это «раскольники и иноземцы-колонисты»[2], казаки. Оканчивается колонизация, по его мнению, в начале XIX веке.

Однако помимо крупнейших историков Российской империи, исследованием региона занимались и историки меньшего «калибра», своё видение хода исторического развития в регионе представляли и историки напрямую не исследовавшие колонизацию как явление русской истории. В основном к первым относятся местные, региональные историки, чаще всего связанные с казанским университетом, а также местные краеведы из числа интеллигенции.

Н.Я. Данилевский напрямую не использовал термин Колонизация как характеристику исторических процессов, осуществлявшихся русскими. «… Большую часть её [России] пространства занял русский народ путём свободного расселения, а не государственного завоевания» [3]. Однако в большей мере это обусловлено попыткой Данилевского обелить Россию,

[1] Любавский, М.К. Историческая география России в связи с колонизацией / М.К. Любавский. СПб.: Лань, 2000. С. 180.
[2] Там же С 188.
[3] Данилевский Н.Я.. Россия и Европа. М.: Издательство «Родная страна», 2017. С. 30.

которая не осуществляла завоеваний в противовес Европе, которая в основном и осуществляет этот вид присоединения территорий, выставить антиномию.

В отличие от столичных исследователей, краеведы, рассматривая древнюю историю Среднего Поволжья, начинали «отсчёт» своего повествования ещё до образования на этих землях могущественных государств. Ими выделялся не общерусский контекст тех или иных событий и явлений, а их значение для истории самого региона. Они широко привлекали к своим научным изысканиям данные, полученные в ходе археологических раскопок. Можно выделить, например, работу К.И. Невоструева, в которой исследуются остатки древних булгарских городищ.

В работах региональных историков зачастую присутствовали этнографические очерки финно-угорских и тюркских племён и народностей, проживающих на этих землях с древнейших времён. Регион выставлялся ими как малоисследованный, но богатый с исторической точки зрения, который необходимо исследовать и в период до вхождения в состав империи. Одним из таких сюжетов было исследование в локальной историографии Волжской Булгарии. Его целенаправленно исследовали И.Н. Березин, С.М. Шпилевский, информация подавалась и в монографиях в виде очерков.

Поднимался вопрос об этнической принадлежности булгар, существовавший в виде научной дискуссии, где не было окончательной точки зрения, не подверженной разгромной критике. Для местных исследователей - как и для известных столичных историков - важной являлась проблема взаимоотношений булгар с русскими княжествами. Однако в отличие от работ по общероссийской истории, в региональных исследованиях большее внимание уделялось интересам самой Булгарии.

Особая исследовательская оптика была свойственна местным историкам и при обращении к истории Золотой Орды: региональные исследователи, такие как Н.Н. Фирсов, М.Н. Пинегин и др., в отличие от С.М. Соловьёва, изучали не историю русских княжеств под властью

золотоордынских ханов, а именно историю центра Золотой Орды, находившегося в Поволжье. Историки прослеживали преемственность между Золотой Ордой и Казанским ханством. Непосредственно истории Казани от Казанского ханства до Казанской губернии свои исследования посвятили М.С. Рыбушкин, Н.К. Баженов, П. Заринский, Г.З. Кунцевич.

Н.Н. Фирсов достаточное внимание уделял вопросам колонизации региона, начиная с XVI века. В 1893 г. в газете «Вестник» выходит цикл статей Н. Н. Фирсова, посвященных колонизации Московского государства в период его образования. Он видел причину колонизации в растущих интересах «торгового капитала». В такой конструкции государство и власть оказывались на вторых ролях, «преследуя свои более широкие цели, двигалось за промышленниками как бы «вторым эшелоном». Среди причин завоевания Поволжья Н. Н. Фирсов главными считал экономические, а не политические[1]. Колонизация, по мнению казанского историка, «врезываясь в самое сердце инородческого населения наносила ему самые тяжелые удары: она делала Поволжье русским». Хотя воззрения Фирсова кажутся в своих выводах для дореволюционного периода слишком радикальными, в советское время они заложили основу уже советской историографии колонизации Поволжья.

При работе с историей Казанского ханства, профессиональные исследователи, попадали в сложную дилемму выбора между двумя «нарративами» - общерусским и региональным, казанским. Ханство воспринималось ими как наследник и продолжатель политики Золотой Орды, враждебной по отношению к Руси. Основная масса историков принимала первую позицию, однако были и те, кто и сочувствовал Казанскому Ханству в ситуации поражения от России. Например, историк русской церкви П.В. Знаменский.

[1] Зубов В. Н. Н. Н. Фирсов и становление советской историографии присоединения Среднего и Нижнего Поволжья к России // ОНВ. 2009. №5 (81). С. 47-49.

Покорение Казани в 1552 году местные историки, как и столичные, считали поворотным моментом в истории края. Традиционно оно описывалось с точки зрения интересов Российского государства, а не бывшего Казанского царства. Так, историки отмечали, что с падением Казанского ханства «успокоились русские области, постоянно разоряемые... Поволжье перестало быть неистощимым источником добычи невольников». Показательны в этом отношении слова казанского историка П. Заринского, отмечавшего, что в середине XVI века «не окончилось приведение всей окрестной страны «под Русскую державу». Со взятием Казани только переменились роли... мы принуждены были подавлять несколько раз восстания в побеждённом крае». Выражение «мы» в данном контексте неопровержимо свидетельствует, что автор отождествлял себя и своих читателей с «Русской державой», а не с восставшими жителями «побеждённого края».

Особой темой для местных историков были восстания и бунты, сотрясавшие край вплоть до XVIII века. Поволжье, по мнению историков, было источником и базой для многих социальных потрясений, ввиду наличия в регионе значительной массы недовольных

Безусловно, огромное влияние на региональную историографию оказала концепция истории России как истории колонизации, разработанная С.М. Соловьёвым. Среди наиболее известных казанских историков, изучавших колонизационные потоки, можно назвать Н.А. Фирсова, который главным образом исследовал распространение православия на Средней Волге и обратил внимание на экономическую составляющую этого процесса. Сельская колонизация, по мнению историков была наиболее успешной: это делало Поволжье русским, так как именно благодаря плодородным землям шло активное хозяйственное освоение и заселение края русским земледельческим населением.

Многие местные историки изучали не историю Поволжья как целостного региона, а прошлое каждой из губерний - Казанской,

Симбирской, Самарской, а также отдельных населённых пунктов. Основной темой, которая поднималась в работах местных исследователей, была внутренняя жизнь губерний, а также появление первых русских поселений на Средней Волге и основание городов. Об обстоятельствах их велись многочисленные дискуссии, в том числе и по отношению к наиболее крупным городам региона – Казани, Симбирске, Самаре. Они воспринимались как главные опорные пункты русской колонизации в регионе Поволжья.

В рамках исследования культурных аспектов колонизации исследователи рассматривали религиозную жизнь населения Средней Волги. В трудах исследователей главным образом отражалось взаимодействие представителей различных вероисповеданий, этноконфессиональные конфликты на почве христианизации региона. Исследовались и традиционные верования и влияние на население принятия христианства, появление категории новокрещённых, попадавших под воздействие двух различных культурных традиций – русской христианской и традиционно, языческой. Эта проблема нашла отражение в историко-этнографических очерках профессора Казанского университета И.Н. Смирнова.

И.Н. Смирнов рассматривал ассимиляционные процессы, происходившие на территории Поволжья с финно-угорским населением. Основными факторами, влиявшими на её ход, были переселение русских крестьянских масс - «посадские, монастырские и владельческие крестьяне, наконец, тяглые люди, искавшие лучших мест»[1].

Проявлением возрастающего интереса к региональной истории стало то, что к изучению прошлого Среднего Поволжья активно обращались также непрофессиональные историки-краеведы: журналисты А.Ф. Леопольдов и Н.Ф. Акаёмов, юристы П. Л. Мартынов и А.В. Трупчинский, земский

[1] Гибадуллина Н. М. Проблемы культурного взаимодействия народов Поволжья в трудах И. Н. Смирнова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. №2-2. С. 111-117.

статистик И.М. Красно-пёров, самарский городской голова П.В. Алабин, священник Г.К. Богословский, педагог П.А. Преображенский и др.

Взаимодействие коренных поволжских народов с русскими являлось в трудах краеведов одной из центральных проблем, так как «сама русская народность слагалась и развивалась под непосредственным влиянием соседних инородческих племён, входивших в состав болгарского союза, а впоследствии Казанского ханства, перерождая инородцев в себя и многое воспринимая от них в своё существо». Как жители региона, краеведы хорошо понимали культурную специфику связанную с многонациональным и поликонфессиональным составом населения, которая сложилась в процессе колонизации; Процесс колонизации у них понимался как синтез, смешение традиционных культур Поволжья с пришлой культурой русских, который происходил одновременно с обеих сторон.

С переходом исследовательского интереса с середины XIX века на изучение тем, связанных с социально-экономическими проблемами, вместо одних лишь политических - история Поволжья стала рассматриваться сквозь призму истории русской колонизации, которая применительно к региональной истории приобретает статус главной исследовательской проблемы.

Поволжье представало в трудах историков и краеведов как территория, прошедшая путь от «чужого», враждебного, потенциально опасного края до активно осваиваемой окраины империи. [1] Это освоение становилось содержанием основного массива исторических и краеведческих трудов по истории региона, как части империи, что позволяло переквалифицировать регион в статус «внутренней окраины» империи, вырабатывало собственную идентичность Поволжья как одной из частей империи, исторически присоединённых и ставшей неотъемлемым элементом всей конструкции под названием Россия.

[1] Цыганова Я. М. Среднее Поволжье в работах историков и краеведов второй половины XIX - начала XX в // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. №3-2. С. 490-498.

На современном этапе исследования процесса колонизации Поволжья русским государством и связанные с этим процессов, следует выделить появившейся относительно недавно проект, проводимый на базе Самарского Университета группой учёных-историков. Исследование проводится вокруг Среднего Поволжья, в первую очередь следует выделить коллективную монографию «Обретение родины». «Костяк» авторского коллектива обоих изданий составили признанные и уважаемые в научном мире специалисты, доктора и кандидаты исторических наук: П.С. Кабытов (руководитель проекта), Л.М. Артамонова, Э.Л. Дубман, Н.Н. Кабытова, З.М. Кобозева, М.И. Леонов, О.Б. Леонтьева, Ю.Н. Смирнов, В.А. Тюрин; кроме них, в создании или одного, или другого из названных трудов участвовали такие известные высококвалифицированные специалисты, как Н.Ф. Тагирова, Е.П. Баринова, Е.В. Годовова, В.Н. Зудина, Е.М. Малинкин, Н.Ю. Перла, С.В. Польской, О.Д. Столяров.[1] Новаторством является попытка комплексного применения концепции «фронтира» на историю колонизации Поволжья.

А.И. Миллером был поставлен вопрос о том, осознавалось ли Поволжье во второй половине XIX века как часть «исконно русских» или «типически русских» земель и был ли этот регион - с его этническим многообразием и золотоордынским прошлым - включён в «символическую географию российского национализма».[2]

История изучения региона Поволжья насчитывает длительную историю, ведущую себя с XIX века, в течение которой исследователями-историками и краеведами поднимались многие проблемы и темы. Одной из таких проблем являлось освоение территории Поволжья русским населением – его колонизация. В течение века был осуществлён сбор многочисленной

[1] Любичанковский С. В. Новейшая историография о феномене включения Среднего Поволжья в состав российской империи // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №2. С.22-29.

[2] Цыганова Яна Михайловна Среднее Поволжье в работах историков и краеведов второй половины XIX - начала XX в // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. №3-2. С. 490-498.

информации о его ходе, высказаны учёными свои точки зрения на этот процесс. Поволжье смогло доказать свою «особость» на фоне остальных регионов Российской империи, при этом входя в пространство «ядра империи», в первую очередь благодаря наличию и существованию разработанной проблематики колонизации своей территории. Это и позволяло выделить регион среди всех остальных.

Глава II. Колонизация Поволжья в трудах отечественных историков

2.1. Колонизация в исторических трудах С.М. Соловьева

С.М.Соловьев стремился преодолеть карамзинское наследие в русской историографии. Н. М. Карамзин отождествлял русское государство с централизованной автократической монархией, но, согласно теории "завоевания", выводил возникновение государства на Руси из появления варягов. Территориальный же рост государства, по его мнению, это результат непрерывных наступательных войн.

С.М.Соловьев считал, что юридические атрибуты государственности и соответствующие общественные институты начали преобладать на Руси лишь с Ивана III. Распространяясь по Восточно-Европейской равнине, русские не встречали ни существенного сопротивления, ни государственных образований, созданных другими народностями. Вместо теории "завоевания" Соловьев выдвинул иную концепцию, способную объяснить процесс формирования жизненного пространства русского народа. Проблему эту он разрешил при помощи теории "колонизации".

Решить задачу приспособления западной теории колонизации на русскую почву решился Соловьёв. Однако при этом он затрагивает только историю допетровской Руси. С.М. Соловьёв, утверждает: «В русской истории мы замечаем то главное явление, что государство при расширении своих владений занимает обширные пустые пространства и населяет их, государственная область расширяется преимущественно посредством колонизации»[1]

По С.М.Соловьёву разницы между колонизируемым и колонизующим не было, субъект и объект колонизации не различаются друг от друга. Скорее страна колонизуется, сама себя колонизирует – это та позиция близка и

[1] Соловьёв С.М. Избр. труды. М., 1983. С. 221.

похожа на понимание «внутренней колонизации». Он пишет: «Но рассматриваемая нами страна не была колония, удалённая океанами от метрополии: в ней самой находилось средоточие государственной жизни; государственные потребности увеличивались, государственные отправления осложнялись всё более и более, а между тем страна не лишилась характера колонизующейся».[1]

По С.М. Соловьёву колонизация России шла с Юго-запада на Северо-восток, с Дуная к Днепру и к Волге. На Севере основывается Новгород и осваивается Верхняя Волга с побережьем Белого Моря. Здесь основывается Русское государство, которое в дальнейшем продвигается на Восток вдоль Волги и выходит в Сибирь. После покорения Сибири и окончания Средневековой истории России, Соловьёв перестаёт применять термин колонизация, по сути оставляя его только для истории допетровского периода. Колонизация идёт с Древности до Средневековья.

Время зарождения соловьевской теории "колонизации" следует отнести ко второй половине 1840 годов, вероятнее всего к 1848 - 1850 годам.[2] В статье "О влиянии природы русской государственной области на ее историю", написанной в 1848г. и предназначенной быть эскизом многотомного труда, С.М. Соловьев определил две предпосылки русской колонизации: первая, что между протяженностью государства и географическим пространством существует взаимосвязь; вторая, что регионы русской земли соединённые речными системами, издавна служившими естественными путями сообщения, сослужили активную роль в славянских переселениях. В первой из вышеупомянутых мыслей отражены тезисы К. Риттера, а во второй - идея Доленга- Ходаковского. [3]

С.М.Соловьев не проводил самостоятельных исследований в области "древней" русской истории. При разработке теории колонизации он

[1] Соловьёв С.М. Избр. труды. М., 1983. С. 222.
[2] Сили Ш. Историография. Возникновение и источники теории "колонизации" С. М. Соловьева // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 150-153.
[3] Там же. С.150-153.

опирался, с одной стороны, на теоретические конструкции западно-европейского позитивизма, а с другой, на добытый российскими учеными фактический материал и выводы. Его основным источником стали труды Н. И. Надеждина и Г. Ф. Миллера.[1]

Теория была представлена в предисловии к первому тому, вышедшему в 1851 г., и в конце опубликованного в 1854 г. четвертого тома, где подводились итоги "древней" части русской истории от Рюрика до Ивана III. Однако сам термин "колонизация" впервые был употреблен С.М. Соловьевым в публичных лекциях, прочитанных весной 1851 г. в Московском университете и впоследствии опубликованных под названием "Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого". Там С.М. Соловьёв высказал свои основные мысли по поводу ключевых фактов в истории России, охарактеризовал их.

С.М. Соловьев установил, что территориальный рост русского государства с древнейших времен был предопределен заселением огромных пространств путем "колонизации". Восточно-славянское население систематически выделяло из своих рядов новых и новых поселенцев, которые проникали все дальше в глубь Евразии. На северо-востоке, где проживали финно-угорские народности, колонизация носила в основном мирный характер, ибо образы жизни пришельцев-земледельцев и аборигенов-звероловов дополняли друг друга. На юго-востоке, наоборот, крестьяне-колонисты вели непрерывную борьбу со степными кочевниками, а также с изгоями своего общества, полуварварскими казаками. Славянское население находилось в постоянном движении. Оно искало наиболее оптимальные условия существования, осваивало непочатые богатства природы и сразу переходило на новое место обитания, как только возникала трудность в добыче пропитания или угроза своей безопасности. Князья, с одной стороны, поощряли освоение новых земель предоставлением льгот

[1] Сили Ш. Историография. Возникновение и источники теории "колонизации" С. М. Соловьева // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 150-153.

переселенцам, а с другой, старались заставить крестьян не покидать свои владения.

С.М. Соловьев исследовал колонизацию на территории России с учётом её общемирового контекста, вписывая в процесс создания колониальных владений европейскими державами, начиная с XVI века. Он указывал на специфику этих процессов в России по отношению к территории Восточноевропейской равнины, выделял иной характер присоединения и освоения земли. "Всем племенам Европы завещано историею высылать поселения в другие части света, распространять в них христианство и гражданственность; западным европейским племенам суждено завершать это дело морским, восточному племени, славянскому, - сухим путем". [1] Как представитель государственной школы, он уповал на подчинённость исторического процесса влиянию внешней среды, географических особенностей местности.

Возникает тема сравнения колонизационных процессов в Европе и в России: «Много говорят о том, как сильно пострадала Испания вследствие выселения ее жителей в новооткрытые страны; а Россия в XVI веке, и без того бедная населением, разве не высылала беспрестанно колоний? И какое следствие должен был иметь для государства этот вывод колоний»?[2] В ней С.М. Соловьёв отдаёт России безусловное место среди народов Европы, во много из-за его приверженности течению западничества, считавшего Россию частью Европы в цивилизационном плане.

При этом главным, узловым сюжетом мировой истории он считал борьбу Востока и Запада, выраженную в истории России как борьбу леса со степью. В таком контексте колонизация русскими Восточноевропейской равнины предстаёт как наступление леса на степь, Европы на Азию. «До тех пор пока существовала Казань, до тех пор дальнейшее движение русской

[1] Сили Ш. Историография. Возникновение и источники теории "колонизации" С. М. Соловьева // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 150-153.
[2] Соловьев, С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 4. История России с древнейших времен. Т. 7-8. М.: Мысль, 1989. С 256.

колонизации на восток по Волге, наступательное движение Европы на Азию было невозможно».[1]

Борьба с ханствами и заселение их территорий русскими колонистами предстают как благое дело, как вынужденная для русского государства необходимость: «Страшное ожесточение, с каким татары, эти жители степей и кибиток, способные к нападению, но неспособные к защите, защищали, однако, Казань, это страшное ожесточение заслуживает внимания историка: здесь Средняя Азия под знаменем Магомета билась за свой последний оплот против Европы, шедшей под христианским знаменем государя московского. Пала Казань, и вся Волга стала рекою Московского государства; завоевание Астрахани было скорым, неминуемым следствием завоевания Казани»[2].

При этом такое понимание истории сугубо схематично, С.М. Соловьёв наполняет свои соображения картинами освоения и заселения территории русскими, отсюда и окончание использования термина колонизация с началом Петровского периода – освоение и заселение территории равнины завершено, так как она вошла в состав России и является уже составной частью государства. Можно говорить о том, что С.М.Соловьёв оправдывает колонизационные процессы на Восточноевропейской равнине, борьбой с «азиатцами».

При этом описание процесса колонизации у С.М. Соловьёва крайне скупо, он всего лишь описывает присвоение территории, переселение людских масс, затем переходящее в основание крепостей и далее прекращает описывать то, как происходило уже хозяйственное освоение земель, какие конкретные акторы осуществляли освоение, не говоря уже о более точном описании. В таком контексте, понятно, почему использование термина колонизация прекращается с наступление петровской эпохи – территории в Сибири, в Поволжье уже закреплены за государством, а значит, колонизация завершена для С.М.Соловьёва. Его больше интересует политическая,

[1] Соловьев, С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 3. История России с древнейших времен. Т. 5-6. - М.: Мысль, 1989. С 357.
[2] Там же. С. 389.

государственная сторона развития истории, как представителя государственнической школы, а не социологическая, как это будет у его ученика - В.О.Ключевского. Иностранные колонии, прежде всего немецкие при Екатерине II в Поволжье у С.М.Соловьёва уже не увязываются с колонизацией этого региона России, так как она не осуществляется русскими.

Русские владения в Поволжье и в Сибири, не отделённые морем от метрополии нельзя было считать. По мнению С.М. Соловьёва, колониями. Эти территории становились неотделимыми элементами страны, хозяйственное освоение которых осуществлялось русскими переселенцами из Центральной России, и именно этот факт позволял характеризовать регион как «новый» на карте империи. Эта точка зрения близка к пониманию колонизационного процесса как внутренней колонизации.

Центральная идея общих исторических взглядов Соловьева заключалась в том, что "государство", выступающее носителем прогресса является продуктом борьбы между древними общинно-родовыми отношениями и новыми - государственными порядками, основанными на частном землевладении. Именно развитие государства он и считал главным предметом исторических исследований. Государство в лице князей является основным актором, которое запускает колонизационные процессы в Поволжье.

Колонизация Среднего и Нижнего Поволжья предстают у С.М. Соловьёва всё той же частью борьбы Европы с Азией, но уже на своём завершающем этапе, моменте окончательной победы на этой территории Европы в лице Русского государства. Только упомянув начало процесса колонизации Поволжья, С.М. Соловьёв уже более не затрагивает эту тему и не углубляется в неё, перенося свои взгляд на другие направления расширения русского государства – Сибирь, Запад, для него более интересна политическая плоскость истории. «В бывшем Казанском царстве и при Феодоре, как при отце его, волновались черемисы, но были укрощаемы;

главным средством к их усмирению служили постройки городов, населенных русскими людьми: Цывильска, Уржума, Царева-города на Кокшаге, Санчурска и других. Русские люди успели утвердиться и за Уралом, в Сибири, куда при Иоанне IV проложили дорогу козаки с Ермаком».[1]

В присоединении и освоении Поволжья С.М. Соловьёв видел важный момент в русской истории, важный для распространения влияния государства на всё большие территории, в том числе на Предкавказье – «Утверждение в устьях Волги открыло Московскому государству целый мир мелких владений в Прикавказье»[2].

Таким образом, можно признать, что С.М. Соловьёв является одним из первых в нашей стране учёным-историком, который поднял проблему колонизации русским государством пространств Восточноевропейской равнины, в том числе и Поволжья, задав основные направления исследования по данной тематике. Главными его заслугами следует признать придание процессу колонизации позитивного значения для истории России, неизбежного с точки зрения логики развития Русского государства со второй половины XVI века. Процессы, которые обозначает под колонизацией Соловьёв, затрагивают создание системы засечных черт на рубежах России и создании целого комплекса поселений, в первую очередь необходимых для непосредственной защиты «ядра» государства. Происходит введение в научную среду термина колонизации, с уже начинающимся его разделением на внутреннюю и внешнюю, связанную в том числе с необходимостью различения колонизаций в Российской империи и в других странах Европы.

[1] Соловьев, С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 4. История России с древнейших времен. Т. 7-8. М.: Мысль, 1989. С 238.
[2] Соловьев, С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 3. История России с древнейших времен. Т. 5-6. М.: Мысль, 1989. С 375.

2.2. Наследие С.М. Соловьева в работах В.О. Ключевского

Продолжателем теории С.М. Соловьёва стал его ученик В.О. Ключевский, именно он расширил понятие колонизации применительно ко всей протяжённости русской истории, не ограничиваясь допетровским периодом. Он видоизменил и переосмыслил одно из знаменитейших выражений своего учителя: "История России есть история страны, которая колонизуется… То падая, то поднимаясь, это движение продолжается до наших дней". Вызвано это в первую очередь мыслью о том, что совершаемая в период рубежа XIX-XX веков модернизация Российской империи сопряжена в том числе и с колонизационным процессом. Вообще как В.О. Ключевский, так и его ученики проводят важную для них идею сопряжения реформ, проходящих в русском государстве с момента отмены крепостного права, с характером русского народа, его национальных особенностей.

Как уже говорилось выше, именно А.П. Щапов первым поднимает всерьёз проблему участия широких народных масс в процессе колонизации и освоения окраин страны, Этот намеченный путь продолжил В.О. Ключевский, который уже не останавливался на упоминании лишь государства как главного инициатора освоения региона. При этом именно он заложил в основу периодизации русской истории фактор колонизации и заселения новых земель, как наиболее влияющих на характер русского общества и государства. Последний, четвертый, всероссийский императорско-дворянский этап падал на XVII –середину XIX в. и включал колонизацию как южных, так и восточных территорий России. Значит и на современном периоде истории России происходили процессы колонизации.

В.О. Ключевский вводит и использует понятие внутренней колонизации, которое обозначает, в сущности, процесс неизбежного территориального развития России, оправдываемого национальными

особенностями русского народа. Внутренняя колонизация в таком случае, сближается с понятием из германской историографии – inner Colonization.[1]

Важно также соединение процесса колонизации и выделение географической среды как важного фактора русской истории – В.О. Ключевский рассматривает влияние почвы и ботанических полос, Также как и его учитель выделяет роль речной сети «на разделение народного труда по местным естественным условиям», плотность населения, торговые связи. «При таком влиянии на народнохозяйственный обмен реки рано получили ещё более важное политическое значение»[2], а значит и регион Поволжья и Волга представляют важный предмет интереса историка.

В.О.Ключевский влияние природы рассматривает только через призму российской колонизации Восточноевропейской равнины. «История России, есть история страны, которая колонизуется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной её территорией. … Колонизация страны была основным фактом нашей истории, с которым в близкой или отдалённой связи стояли все другие её факты»[3]. Здесь В.О. Ключевский поддерживает идею С.М.Соловьёва о существовании самоколонизации в рамках истории России, в результате которой разница между субъектом и объектом колонизации стирается, а Россия сама себя конструирует в процессе освоения всё новых территорий видоизменяя свои политические и экономические институты общества. Он подчиняет историческое развитие России необходимостью освоения колонизацией жизненного пространства Восточноевропейской равнины и Сибири.

Основным предметом исследований В.О. Ключевского оставались русский народ и российское государство. Слова русский в его трудах используется не только в роли этнонима или имени собственного в

[1] Ибнеева Г. В., Попов И. А. Понятие колонизация в трудах современных англо-американских исследователей истории России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. № 3. С. 267-276.
[2] Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1. С. 80.
[3] Там же. С. 50.

географических названиях, но и в качестве прилагательного к любому окружающему объекту: Ключевский постоянно говорит о русской природе, русской реке и т. д.[1] При таком рассмотрении получается, что русская колонизация и освоение огромных географических пространств на Севере Евразии обусловлено физико-географическими характеристиками этой территории, влиявших на русский народ и сформировавших специфический национальный характер. «Внешние международные отношения, влиявшие на размещение населения в стране, сплетались с внутренними географическими её особенностями в такой запутанный узел, что народный труд, подчиняясь одним условиям, получал направление, не соответствовавшее другим. В народнохозяйственном быту, так своеобразно складывавшемся, естественно ожидать явлений, не подходящих под привычные нормы»[2]. Можно говорить, что В.О.Ключевский следует в русле идеи заданной С.М. Соловьёвым, как его ученик, говоря об обусловленности занятия всей территории именно русским этносом в ходе её колонизации.

В своей оценке особенностей национального характера, Ключевский упирает на то, что они во многом сформировались под воздействием постоянного процесса колонизации – перемещения значительных масс населения на необжитые пространства. «От… Привычки уходить при первом неудобстве происходила полуоседлость, отсутствие привязанности к одному месту». Значит, колонизация как процесс воздействовала на ментальные характеристики народа, его своеобразное отношение к территории и стране. Страна и народ, таким образом, возникали из колонизации, как бы происходили параллельно ей, а не осуществляли колонизацию после конечного своего создания, как например в Западной Европе.

В.О.Ключевский формирует свою знаменитую четырёхчленную схему истории России, в основу которой положен принцип разделения этого

[1] Хакимов Р. С. Исторический аспект структурированности пространства России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. № 3-1. С. 223-231

[2] Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1. Лекция I. С 23.

процесса по территории, которая осваивается русским этносом в заданных хронологических рамках. «Периоды нашей истории - этапы, последовательно пройденные нашим народом в занятии и разработке доставшейся ему страны до самой той поры, когда, наконец, он посредством естественного нарождения и поглощения встречных инородцев распространился по всей равнине и даже перешёл за её пределы. Ряд этих периодов - это ряд привалов или стоянок, которыми прерывалось движение русского народа по равнине и на каждой из которых наше общежитие устоялось иначе, чем оно было устроено на прежней стоянке»[1].

Эти этапы: Русь Днепровская, городовая, торговая – VIII до XIII, Русь Верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая – с XIII до середины XV в, Русь Великая, Московская, царско-боярская, военно-землевладельческая – с половины XV до второго десятилетия XVII в., Период всероссийский, императорско-дворянский, период крепостного хозяйства, земледельческого и фабрично-заводского – с начала XVII до половины XIX в.[2]

Колонизационный процесс и освоение окраин связываются и начинают взаимодействовать друг с другом. Одной из предпосылок образованию крепостного права в России, становится, таким образом, переселение значительных масс населения по русской равнине, начиная со второй половины XVI века, на что государство не может не реагировать, стараясь закрепить и прикрепить население к земле. Отсюда следует вывод, что колонизационный процесс влияет на политические процессы в России, это мысль важна и в том разрезе, что проводимая при последних Романовых колонизация Дальнего Востока, происходящая прямо на глазах Ключевского, могла привести того к провидение параллелей – связи модернизации страны с её колонизации на текущем этапе истории России. «Мы уже знаем, что возникавшие у нас до конца XVI в. формы политического быта складывались

[1] Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1.Лекция II С. 34.
[2] Там же. С. 44.

в тесной связи с географическим размещением населения.»; «Два параллельных течения… до половины XIX в. внешнее территориальное расширение государства идет в обратно пропорциональном отношении к развитию внутренней свободы народа»; «Со второго десятилетия XVII в. в нашей истории последовательно выступает ряд новых фактов… Государственная территория, дотоле заключенная в пределах первоначального расселения великорусского племени, теперь переходит далеко за эти пределы и постепенно вбирает в себя всю русскую равнину, распространяясь как до географических ее границ, так почти везде до пределов русского народонаселения».

Этот высший интерес - оборона государства от внешних врагов. Московское государство зарождалось в XIV веке под гнетом внешнего ига, строилось и расширялось в XV и XVI веках среди упорной борьбы за свое существование на западе, юге и юго-востоке. Эта внешняя борьба и сдерживала внутренние вражды. Внутренние, домашние соперники мирились в виду общих внешних врагов, политические и социальные несогласия умолкали при встрече с национальными и религиозными опасностями.

Появившаяся у Соловьёва связь колонизации, освоения пространств Восточноевропейской равнины, с темой борьбы цивилизации с варварством, борьбы Европы с Азией, имеет несомненное продолжение у Ключевского. Он достаточно часто проводит эту линию при рассмотрении дел на Юго-восточных рубежах России: «Московское государство - это вооруженная Великороссия, боровшаяся на два фронта: на западе - за национальное единство, на юго-востоке - за христианскую цивилизацию, там и здесь - за свое существование»[1], «Наш народ поставлен был судьбой у восточных ворот Европы, на страже ломившейся в них кочевой хищной Азии. Целые века истощал он свои силы, сдерживая этот напор азиатов, одних отбивал, удобряя широкие донские и волжские степи своими и ихними костями,

[1] Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1. С. 156.

других через двери христианской церкви мирно вводил в европейское общество», «Образовался центр государства, которое наконец перешло от обороны в наступление на азиатские гнезда, спасая европейскую культуру от татарских ударов. Так мы очутились в арьергарде Европы, оберегали тыл европейской цивилизации».

Также проявляется и наследуется позиция, связанная с выделением существенной разницы между колонизационным процессом на Западе и в России, естественно наделяя первое негативными коннотациями и отрицательными характеристиками. «Между тем Западная Европа, освободившись от магометанского напора, обратилась за океан, в Новый Свет, где нашла широкое и благодарное поприще для своего труда и ума, эксплуатируя его нетронутые богатства»[1].

В рамках теории колонизации, основным оправданием этому процессу в изучаемые периоды, В.О. Ключевский ставит, понимаемое телеологически, желание достигнуть «естественных границ», причём он наделяет пониманием этих границ государственную власть и самого монарха: «Так были поставлены на очередь две задачи внешней политики… и расширение государственной территории до пределов русской равнины»; «В продолжение XVIII в. Россия почти завершает давнее свое стремление стать в естественные этнографические и географические границы»; «Русская государственная территория в Европе достигает своих естественных географических границ - обнимает всю восточноевропейскую равнину и далее в некоторых местах переходит за ее пределы». Эта мысль становиться одной из важнейших в наследии В.О. Ключевского по проблеме колонизации, которую будут ретранслировать уже позднее в массовое сознание.

[1] Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1. С. 178. С. 168

2.3. Становление «Школы колонизации». Изучение Поволжья в трудах М.К.Любавского и П.Н.Милюкова

В рамках русской историографии существует позиция о существовании «Школы Ключевского» как объединения учёных-историков, в первую очередь учеников В.О. Ключевского, на базе Московского государственного университета. Широта направлений в исследованиях учеников В.О. Ключевского известна: начиная с исторической географии и истории колонизации, социально-экономической истории, заканчивая историей государства и его институтов, а также историй общественной мысли.[1].

Часть учеников развивала идеи, высказанные лидером этого «объединения»: колонизация это один из важнейших процессов русской истории. Они пошли дальше и стали различать различные варианты колонизации: начиная от монастырской и казацкой, заканчивая военной и свободной, в основном по главным акторам, осуществлявших освоение определённой территории.

В первую очередь такой большой интерес к процессу колонизации в России, во второй половине XIX века было связано с выходом теории колонизации на главенствующее место в русской исторической науке, во многом благодаря авторитету её основателей Соловьёва и Ключевского. К тому же процессы колонизации до сих пор не заканчивались, происходила новая волна – связанная в первую очередь с переселением крестьянства на Дальний Восток, в Среднюю Азию, в Сибирь. Из лекций, её идеи и понятия перешли в статьи и учебники, а оттуда в энциклопедии.

К достижениям школы колонизации в России следует отнести радикальное переосмысление этой западной теории на русской почве:

---

[1] Лачаева М.Ю. К вопросу о «Школе В. О. Ключевского» в современной историографии // Гуманитарные исследования Центральной России. 2016. №1 (1). С. 26-30.

процесс колонизации теперь воспринимается не только как воздействующий исключительно на какой-либо объект, но и на сам субъект тоже. Также не привносили политику в понимание процесса колонизации – её могли и осуждать и поддерживать одновременно, в первую очередь потому что именно она являлась главнейшим процессом русской истории по их мнению.

Главными учениками, связанными с этой теорией были П.Н. Милюков и Любавский. Милюков по своему оценивал колонизационные процессы, больше чем его предшественники обращая внимание на насилие, происходившее по ходу освоения территории, ассимиляции народностей.

Милюков в «Очерке» в первой его части, обращает своё внимание на проблему народа и его численного роста, затрагивая и проблему колонизации, связывая их вместе в единый клубок. Этим он расширяет проблему колонизации, в том числе и затрагивая проблему взаимодействия и влияния на местное население. В первую очередь это рассмотрение им проблемы колонизации Заволжья в первой половине XVIII века, подчинение башкир и калмыков. Милюков уже спокойно использует термин колонизация, не стесняясь его. «У нас через всю историю проходит красной нитью проходит процесс расселения жителей на пустых и никому не принадлежащих пространствах. Этот процесс колонизации… не закончился в настоящую минуту»[1]

Понятие колонизации у Милюкова играет центральную роль: «Колонизация России русским племенем совершалась на всем протяжении русской истории и составляет одну из самых характерных черт ее». Здесь он выступает как представитель «школы Ключевского», «школы колонизации», которая считает именно колонизационный процесс наиболее важным в

[1] Очерки по истории русской культуры/ П. Милюков. Санкт-Петербург : ред. журн. "Мир божий" , 1898-1913 Ч. 1: Население, экономический, государственный и сословный строй .1896 . XXII. С 52.

истории России. «Для понимания общего хода развития русской истории знакомство с колонизацией русской земли, хотя бы в общих чертах»[1]

Косвенно на процесс расселения могут указывать границы различных княжеских владений, как они установились в XI-XIII вв. В общем, границы эти оставались довольно постоянными и устойчивыми. Колонизационный процесс совершается на всём протяжении русской истории – начиная с древнейших князей до императоров и императриц: «Колонизацией русского Северо-востока»; «Большая часть последующих городов созданы княжеской властью…Ярославль (1024-1054), Владимир Клязьменский (до 1116), потом основанные Юрием Долгоруким – Кснятин при впадении Нерли в Волгу (1134), Юрьев Польский (1152), Дмитров (1155)... три Переяславля, южный, рязанский и залесский»; «Гораздо значительнее были успехи, достигнутые новгородцами на северо-востоке, в области "Заволочья". Самое понятие "Заволочья" изменялось по мере продвижения новгородских владений».[2]

Выделяется у П.Н.Милюкова и монастырская колонизация, что говорит о понимании учёным многоакторности процесса колонизации – она совершалась не только и не столько государством, как русским населением в целом. «Дальнейшая К. русского Севера совершается при содействии княжеской власти и монастырей. В пределах Севера колонизационная деятельность монастырей становится сколько-нибудь заметна только с XIV-XV вв.».

При этом наибольшее внимание у П.Н.Милюкова обращается на колонизационные процессы происходившее на Юге Российского государства, начиная с XV века. Хотя заселение, по его мнению, начинается ещё с периода Древнерусского государства, основные события по заселению территории начинаются с указанного выше периода времени: «Заселение

[1] Очерки по истории русской культуры/ П. Милюков. Санкт-Петербург : ред. журн. "Мир божий". 1898-1913 Ч.1: Население, экономический, государственный и сословный строй. 1896 . XXII. С. 52.

[2] Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. 1890 г. С. 744.

русского юго-востока находится в постоянной и непосредственной зависимости от истории степи. Русское население то продвигается на юг, то опять отступает на север, смотря по тому, насколько велика или мала становится опасность со стороны тюркского населения степи».

Сам процесс колонизации П.Н. Милюков видит как последовательную государственную политику по освоению южных рубежей страны, первоначально с целью защиты от набегов – отсюда постоянное строительство «Стоянок, отодвигаемых мало - помалу все дальше на юг от Оки». Под охраной этих укреплений и войск продвигается вперед и русское население.

«Естественно, что большая часть населения, появляющегося во всех этих местах, состоит на первых порах или из служилых людей или из лиц, которых правительство спешит привлечь к военной службе; вместе со службой, правительство требует от поселенцев занятий земледелием, как на их собственной, так и на казенной пашне; в противном случае, ему пришлось бы посылать военным колонистам "хлебное жалованье" из Москвы» [1]. Первоначально освоение регион носит исключительно политические цели – усмирение только завоёванных территорий, установление контроля, и вытекающие отсюда задачи по самообеспечению военных контингентов ресурсами и продовольствием.

Одновременно с колонизацией юга начинается и заселение русскими нижнего Поволжья. Через полтора десятка лет после завоевания Казани в Казанском и Свияжском уездах числилось уже до тысячи крестьян на сотню поселенных здесь правительством служилых людей. Большая часть населения пришла сюда с верхней Волги и ее притоков. После подчинения Астрахани все течение Волги формально было в русских руках.[2] Процесс колонизации, по оценке П. Милюкова начинается уже практически сразу после завоевания Поволжья русским государством, причём население играет

[1] Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. 1890. С. 744.
[2] Там же. С. 745.

не последнюю роль в этом процессе, уже начиная преобладать над служилым сословием.

К семидесятым годам московское правительство расставило по Волге свои караулы. Но только во второй половине восьмидесятых годов, при царе Федоре Ивановиче, здесь, как и на юге, приступили к постройке новых городов: Самары, Царицына и Саратова. Одновременно с тем построена была Уфа, в самом сердце Башкирии[1].

Процесс колонизации имеет остановку на период Смутного времени. «Смутное время повсюду приостановило успехи русской колонизации. Дальнейшее развитие ее уже относится ко времени Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича, и опять тесно связано с правительственными мерами для обороны границы». Как мы видим, П. Милюков политические причины, необходимость защиты государства в освоении региона продолжает ставить на первый план в истории колонизации, им не замечаются экономическая подоплёка этого процесса.

Сам процесс колонизации в отличие от первоначальной идеи С.М.Соловьёва не ограничивается только допетровским периодом истории России: «При Петре Великом и его ближайших преемниках продолжается постепенное расселение великорусов в только что указанных направлениях» [2]. П.Н.Милюков как и В.О.Ключевский считает процесс колонизации не остановленным и продолжающимся вплоть до его времени, в том числе и на территории Поволжья. «К XIX столетию в европейской России оставались незаселенными русским населением только Таврическая губерния и Черноморское побережье между Бугом и Днестром, приобретенное по ясскому миру, Кавказ и южные большие половины Астраханской и Самарской губерний. Одновременно с их заселением,

[1] Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона . 1890. С. 745.
[2] Там же. С. 745.

конечно, продолжалась и внутренняя колонизация ранее заселенных местностей юго-востока России»[1].

В этом контексте можно говорить про видоизменение концепции колонизации, доставшейся от Ключевского, к его ученику, изменение оценки процесса, его хронологических рамок, степени воздействия колонизационного процесса на местное население. В первую очередь, Милюков связывает колонизацию с ростом населения России, а его с развитием экономики и экономических сил, что отличает его от предыдущих историков.

Еще одним учеником В.О.Ключевского, затронувшим проблему колонизации в контексте русской истории был М.К. Любавский – крупный русский историк конца XIX - начала XX веков. Хотя его основной сферой интересов была история Великого Княжества Литовского и Западного Края Российской империи, он всё же оставил нам работы, в которых прослеживается его позиция по отношению к колонизации в России.

Известный русский историк М. К. Любавский внутренней колонизации России посвятил отдельный труд. Он выделил, прежде всего, историко-географический аспект миграционных процессов. М. К. Любавский отмечал мирный характер присоединения значительной части новых земель. Соотношение завоёванных и присоединённых миром земель составляло, по его оценке, девять к одному в пользу ненасильственно вошедших в состав государства.

Его взгляд на процессы в российской истории составляла картина постоянных смен политических центров страны, динамика их развития или упадка. Разнообразная экономическая деятельность, появление новых видов естественных богатств, племенное разнообразие населения объяснялись ученым с позиции расселения русского народа на новые земли. М. К. Любавский утверждал, что «главным, основным вопросом, на который ответ

[1] Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона .1890. С. 745.

должна дать история русской колонизации, является вопрос о том, как и почему русский народ разбросался в Восточной Европе и северной Азии — на территории, далеко не соответствующей его численности».

М.К.Любавский как и его предшественники, следует своеобразной традиции выделять в качестве одного из факторов колонизации транспортные возможности водных артерий на колонизируемой территории. Он отмечал, что перемещение русских колонистов, переселенцев вдоль рек способствовало наличие там крупных лесных массивов, которые могли обеспечить защиту от кочевников и налётчиков со степи новообразованные поселения. Решающее значение в истории возникновения населенных пунктов автор придавал хозяйственной деятельности на данных территориях пасекам. Ученый приводил следующую цепочку событий возникновения новых населенных пунктов: сначала появляется пасека, на которой временно живут пчеловоды, затем здесь возникает хутор промысловиков, а потом — населенный пункт. В освоении новых территорий М. К. Любавский отмечал и положительную роль православных монастырей.

В работе М.К. Любавского колонизация Среднего и Нижнего Поволжья, начиная с XVI века носит характер «неизбежного последствия завоевания Казани, мало осознанного и предвиденного в своих размерах»[1]. Последующее после завоевания Казанского ханства, создания на его территории серии крепостей и острогов, считает необходимостью удержать территорию от восстаний черемисов, башкир и другие народности. Вслед за крепостями возводятся новые поселения, прежде всего «починки», которые исполняют хозяйственную роль при острогах. Можно сказать, что Любавский вслед за политическим причинами колонизации в крае, приводит уже экономические причины, а затем и социальные.

Впоследствии колонизация тянулась на юг, вслед за снижением урожайности на прежнем месте и в результате строительства новых черт

[1] Любавский, М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб.: Лань, 2000. С 165.

укреплений, засечных черт. «С проведением Закамской черты колонизация Закамских земель усилилась»[1]. Процессы в Закамье и на Восточном берегу Волги, он считает процессами одного порядка.

Основным двигателем колонизации в Поволжье, М.К.Любавский считает служилых людей – «Городки воздвигнутые на укреплённой черте были не только не только обеспечением передовых русских колоний, выдвинувшихся вперёд, но и сами сделались передовыми русскими колониями. В них поселены были служилые люди по прибору разных наименований…»[2]

Отдельно следует отметить использование Любавским слова пионер, как основного актора колонизации, несомненно, это слово западного происхождения, в первую очередь из Английского, доказывает сохраняющееся влияние теории колонизации из Англии, по части используемой терминологии.

Концом колонизационных процессов на территории бывшего Казанского ханства, М.К. Любавский считает конец XVII века, 1680-е годы, после строительства Сызранской засечной черты. «С проведением … черт русская осёдлость охватила, можно сказать, всё пространство земель входивших в Казанское царство»[3].

Одновременно с колонизацией территории «Казанского Царства», начинается она и в Южном Поволжье, на территории бывшего Астраханского царства. Там действовал иной механизм колонизации, в первую очередь задачей выступало обеспечение безопасности важнейшего торгового коридора реки Волги, путём постройки городов, а затем и целых черт. Экономическая выгода смешалась в сторону торговли, а не овладению пашенных земель. Вопросы обороны здесь стояли более остро, что существенно замедляло колонизацию. Основные факторы всё те же –

[1] Любавский, М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб.: Лань, 2000. С. 176.
[2] Там же. С. 175.
[3] Там же. С. 188.

монастыри, служилые люди, но к ним добавились и новые, так как по хронологическим рамкам колонизация вышла за границы 1680-х годов – это «раскольники и иноземцы-колонисты» [1], казаки. Оканчивается колонизация региона, по его мнению, в начале XIX веке.

Дальнейшее развитие взглядов учёного-историка произойдёт уже при Советской власти, в его научной деятельности 1930-х годов XX века. Но на этом этапе уже можно говорить, что в деле рассмотрения колонизационных процессов, в том числе в Поволжье он пошёл дальше всех и стал наиболее детально рассматривать колонизационный процесс их всех учеников В.О. Ключевского.

Таким образом, можно говорить, что в рамках сформированной «школы колонизации», которую составляли ученики В.О. Ключевского произошло дальнейшее усложнение понимания хода протекания колонизационных процессов в русской истории. Главным достижением можно считать привлечение большого массива данных и фактов, позволивших заметно более точно и концентрированно исследовать этот процесс применительно к региону Поволжья. Это в первую очередь научная деятельность М.К. Любавского, который уже предпринимает попытку вхождения в сферу исторической географии. Можно сказать, что именно среди учеников В.О. Ключевского возникает иного, чем прежде понимание колонизационных процесс, которое не связано теперь только лишь с положительными коннотациями этого процесса по отношению к местному населению. В первую очередь это проявляется в трудах П. Милюкова, который поднимает вопрос об ущербе местному населению при колонизации части территории Поволжья. Вскоре эта позиция, не через него, но распространиться в советской историографии, которая будет всячески пытаться порвать с прежней традицией восхваления имперской политики России на её историческом развитии.

[1] Любавский, М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб.: Лань, 2000. С. 188.

Глава III. Колонизация Поволжья в массовом сознании

3.1. Возникновение общественного дискурса о колонизационном процессе Поволжья

Теория колонизации относительно быстро вошла в русскую историческую и общественную мысль. Объяснение этому кроется в социально-политической актуальности проблемы для российского общества, а также во влиянии западно-европейских позитивистских и экономических учений. Можно говорить о появлении отдельного дискурса внутри нашей общественной мысли в годы правления Александра II, порождённые за несколько лет до этого С.М. Соловьёвым. Дискуссии велись как вокруг самого применения термина колонизации, и так и о степени влияния колонизации как процесса на историю России.

Первые тома "Истории России" С.М. Соловьёва были встречены противоречивыми оценками. В первом своем отзыве[1], К.Д. Кавелин не нашел нужным затронуть поставленную Соловьевым проблему колонизации. Позже Кавелин рассматривает колонизацию как один из ключевых моментов своей исторической концепции, придавая особую важность этническому смешению, отчасти благодаря которому, великорусский народ, по его мнению, смог создать могущественное и прочное государство [2], уже в 1866-1867гг.

Журнал "Москвитянин" в своей статье за 1851 года, защищая старую точку зрения, идущую от Карамзина, усомнился в мирном характере овладения территориями Восточно-Европейской равнины и Сибири. В первую очередь нас интересует неприятие колонизации к югу от реки Оки

[1] Собрание сочинений К.Д. Кавелина : Т. 1-4 . Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича , 1897-1900 Т. 1: Монографии по русской истории : [рассуждения, критические статьи и заметки К. Д. Кавелина] / [с портр. авт., биогр. очерком и примеч. проф. Д. А. Корсакова]. 1897. XXXII . С. 413-508.
[2] Там же. С. 583-676

опираясь в своей аргументации в первую очередь на то, что защитные сооружения на Юге русского государства строились лишь с защитными целями. Также критикуется его мысль о целенаправленной колонизации земель русскими князьями: «но г. Соловьёв так увлёкся своею мыслию о колонизации, что по его мнению даже и Варяжские князья… да и сами Государи Московские, расширяли свои пределы на восток и юго-восток, занимая и населяя пустынные пространства» [1].

Напротив "Московские ведомости" встали на сторону С.М.Соловьева и поддерживали новую идею. В первую очередь статья писалась как ответ на рецензию из 18 номера на издание С.М.Соловьёва, здесь защищает позицию Соловьёва по колонизации. Отвечая на вопрос из предыдущего номера: «Но мы попросим …указать нам в нашей истории хотя один пример, где бы Русские люди отнимали земли у туземцев, затирали их?» [2] и ещё один вопрос: «Рецензент отвергает колонизацию страны колонизацию страны к югу от Оки… здесь городки для укрепления границ только; но сельское-то народонаселение откуда взялось».

В отечественной публицистике, такие крупные деятели как Н.Г. Чернышевский и А.И. Герцен высказали свою точку зрения на труд С.М. Соловьёва: Первый из них, признал вклад С.М. Соловьева в развитие отечественной исторической науки, однако считал преувеличением отведенную ученым роль колонизации в русском историческом процессе, второй же использовал теорию колонизации для противопоставления России европейским странам и подчеркнул, что территориальный рост Московского государства - это результат не завоеваний с последующей эмиграцией в новые колонии, а следствие постепенного расселения великорусского народа. Это шло в русле его идей о самобытности России по отношению к Европе. А также зародило и последующую традицию различать процессы колонизации в России и в других странах, в рамках русского общества.

[1] Москвитянин. Кн. 2, N 18, (сентябрь). М. 1851. С. 339.
[2] Москвитянин. Кн. 2, N 24, (декабрь). М. 1851. С. 594.

Этой же традиции, как ни странно, следует Данилевский. Он также заочно участвовал в дискуссии по поводу процесса колонизации. В своём важнейшем и главном труде «Россия и Европа», он не использует термин колонизация, предпочитая использовать слово заселение. Можно говорить, что, не используя термин, он пытается провести грань между Россией и европейскими колониальными государствами, что и является основной идеей проходящей сквозь всю работу Данилевского. Можно отметить, что в данном случае Данилевский выступает за толкование колонизации как освоения внутренней территории, а не заселения окраин государства. Освоение территории у него происходил мирным путём: русский либо занимает пустыни, либо ненасильственно ассимилирует племена – чудь, весь, меря, мордва и т.д. При этом процессы, происходившие в Индии, он расценивает как завоевание британией территории «покорила царства и народы… в числе почти 200млн. душ»[1].

Уже в 1861 году произошло прение по поводу колонизации как процесса между Н. Лесковым и М. Венюковым[2]. В первую очередь затрагивался момент различения британской колонизации от русской. Лесков стоял на позиции, что колонизация свершается в «срединных местах», тогда как у Англии этот процесс происходит на окраинах, на отдалении. Можно говорить, что Лесков в этом споре стоит на позициях сторонника русской колонизации как «внутренней колонизации» т.е. процесса освоения внутреннего пространства страны, в противоход заселения окраин государства. М. Венюков же стоит на иных позициях, он скорее склонен использовать термин таким, каким он пришёл в русскую историческую мысль – из британской и шире англосаксонской – т.к. затем идея перетечёт в концепцию «фронтира» Тёрнера. Н. Лесков будет описывать процессы переселения людей, перемещения людских масс во многих своих

[1] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. / Гл. ред.-сост Н.Н, Бойко. М.: Издательство «Родная страна», 2017. С 47.
[2] Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России /авториз. пер. с англ. В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 97.

произведениях, написанных уже после вышеуказанного спора-диалога. Надо понимать, что уже в этот период времени целесообразность применения термина практически никем не подвергается сомнению, общество приходит к консенсусу, лишь с некоторыми эксцессами в виде работы Данилевского.

В России вопрос о колонизации неизбежно привязывается с вопросом о принадлежности присоединённых земель к ядру национальной русской территории. В своей статье «Волга и Киев», А.Н. Пыпин рассуждает таким образом, что выводит: «Если действительно мы так преданы задаче "самобытности", народно-государственной оригинальности, так стремимся дать вес своему родному наперекор чужеземному и т. д., то одной из первых забот было бы знать это родное, по крайней мере, в его основных, наиболее характерных пунктах. Волга, без сомнения, принадлежит к числу таких пунктов. Исстари она была первой границей между Европой и Азией, и в некоторых местах остается этой границей и теперь»[1].

Проводя параллели между Киевом и Волгой, автор приходит к мнению, что обе эти территории уже являются исконно русскими территориями, входящими в состав национальной территории русских. Несмотря на тот факт, что Поволжье было присоединено значительно позже, однако он сетует на неосвоенного этого региона в культурном плане – «Так же как в литературе, Волга почти отсутствует в нашей живописи».[2]

Используя историческую аргументацию, А.Н. Пыпин выводит русское влияние в регионе начиная с X века [3], осуществляемое «поприщем торгово-разбойнических деяний». Период отсутствия значительного влияние потом, после XIII века, он оправдывает «татарским нашествием».

Характеризуя сам процесс освоения края, его колонизации, А.Н. Пыпин прибегает всё тому же описанию заселения края как передвижения значительных масс людей. Эти массы людей из центральной России, а затем из Малороссии – «Основа нынешнего заселения средней и нижней Волги

[1] Вестник Европы, четвертый том. Санкт-Петербург. 1885. С.193.
[2] Там же. С. 190.
[3] Там же.

положена в конце XVI века; в него вошли потом различные оттенки великорусской народности – всего больше, без сомнения, из соседней средней России, и с конца XVII века отдельные слободы малорусские. Население при этом сильно смешивалось переводом в этот край крестьян помещичьих, из разных краев, и постоянным соседством особого элемента, незнакомого средней России, именно инородцев, финских и татарских».

Учитывая, что А.Н. Пыпин не является профессиональным историком, а только лишь литературовед и этнограф, можно утверждать что понимание освоение региона в результате колонизационного процесса это уже свершившийся факт. Оценки из исторической науки перешли в общественное обсуждение. Хотя А.Н. Пыпин и не использует в статье термина "колонизация", он применяет сложившуюся трактовку событий как переселения масс людей на новую территорию, под воздействием государства или же по своей воле.

Используется всё тот же мотив колонизации края как передвижения укреплений: «По самой Волге места еще не были обеспечены: … подвигалась дальше и дальше линия мелких укреплений для защиты от набегов… потом острожки и городки становились городами, окрест селились выходцы и переселенцы из внутренней России.[1] Это не может не нести положительной оценки освоения региона, выделение цивилизаторской миссии русского народа борющейся с кочевниками и варварами, на стороне цивилизации

Как бы продолжая линию, которую избрал А.Н. Пыпин, в 1904 году издаётся издание «Когда и как Волга стала русскою рекой», где можно увидеть как известные нам позиции по истории региона пытались донести до массового читателя составители этого произведения: «Мало завоевать, надо ещё покорить…народы, что жили по Волге, и надо заселить Поволжье русскими людьми». Всё те же служилые люди и духовенство, которое мы

[1] Вестник Европы, четвертый том. Спб.: 1885. С. 191.

видели в более ранних исторических работах и их деятельность по управлению заселения края русскими переселенцами.

Отсюда выходило, что колонизацией управляет государство, которое и направляет эти категории населения на территорию Поволжья. При этом это освоение продолжалось вплоть до XVIII века и даже в XIX веке: «Поволжье ещё долго было во власти разных инородцев, и русское население ютилось лишь по самому берегу великой реки. В сороковых годах XIX столетия начали ходить пароходы… началась мирная трудовая жизнь промышленного населения»[1]

Таким образом, можно говорить, что дискуссия, поднятая ещё в середине века историческими работами Соловьёва вокруг процесса колонизации и её значения в истории России перетекла начиная с 60-х годов XIX века в отдельный дискурс, в рамках которого любые спорящие стороны не могли уходить от использования самого термина или его определения. К 80-м годам понимание колонизации как естественного для России процесса, происходящего как внутри, так и снаружи государства оформилось окончательно, переходя в публицистику и воздействуя на общественное мнение по данному вопросу. Закрепилось эта позиция уже в работах Ключевского, в том числе при помощи его авторитета и работах его учеников, к которым прибегали публицистические издания и в т.ч. географические справочники о регионах, подверженных процессу колонизации.

[1] Черняева, М. Когда и как стала Волга русской рекой / М. Черняева. М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°. 1904. С 70.

3.2. Междисциплинарная рефлексия концепции в публицистике

Оформившийся дискурс о колонизационном процессе должен был непременно сказаться через публицистические произведения, через учебники на массовое сознание и осознание самого процесса освоения Поволжья Русским государством и народом. Феномен массовой школы, который появлялся в европейских государствах и в том числе в России с XIX века, представлял собой один из сильнейших инструментов влияния на массовое сознание со стороны профессиональных учёных историков и их концепций на представления о стране и государстве, их функционировании, об истории отдельных регионов. Этот институт целенаправленно формировал единую общность из населения страны, поэтому оценки, которые давались в учебниках и учителями должны были быть непререкаемыми.

В школьном и университетском учебниках С.Ф.Платонова существовали краткие оценки процесса колонизации, чаще всего связанные с переселением поселенцев. Они не были видоизмененными по своему смыслу и логике, в том числе по поводу присоединения крупнейшей водной артерии – Волги. «В покоренный край призывались и сами охотно шли русские поселенцы. Огромные пространства по Волге и Каме были открыты теперь для русского населения. Естественно для Москвы было желание взять устье той великой реки, течением которой она только что овладела. Московские рати спустились по Волге и в 1556 г».[1]

В учебники перетекали оценки основных акторов колонизации в Поволжье: «Рядом с правительственной заимкой "поля" про исходила и частная. И та и другая, изучив свойства врага и средства борьбы с ним, шли смело вперед; и та и другая держались рек и пользовались лесными пространствами для обороны дорог и жилищ: тем чаше должны были

[1] Учебник русской истории для средней школы : курс систематический : в 2 ч. / проф. С. Ф. Платонов. Издание 9-е, дополненное. Петроград : типография Я. Башмаков и Ко. 1917. С. 230.

встречаться и влиять друг на друга оба колонизаторских движения»[1]. Можно сказать, что они совпадают с уже привычными нам акторами, предложенными «школой колонизации» и В.О.Ключевским.

Мотив защиты границ и населения внутри государства, остаётся, а между тем, несмотря на опасности, на всем пространстве укрепленной границы живет и подвигается вперед, все южнее, земледельческое и промышленное население; оно не только без разрешения, но и без ведома власти оседает на новых землицах, в своих "юртах", пашенных заимках и зверопромышленных угодьях. Стремление московского населения на юг из центра государства было энергично».

«Культурное превосходство европейцев с самого же начала давало им перевес над жителями других частей света». Идея о цивилизаторской миссии, оправдывающей колонизацию регионов, также сохранялась и переходила в учебники по истории. «В разные времена и у разных народов взаимные отношения между колонистами и метрополией тоже принимали очень различный характер». Сохранялась мысль о принципиальном различии колонизационных процессов на территории России и на завоёванных колониальными европейскими державами пространствах вне Европы, хотя сам процесс и ставился в те же временные и концептуальные рамки, что и в других государства Европы: «С другой стороны, еще со второй половины XVI в. началось и поступательное движение России на азиатский Восток»[2]

«Вскоре после взятия Казани была завоевана Астрахань, столица ногайцев. Таким образом, вся река Волга сделалась русскою»[3]. Одним из важнейших фактов в процессе освоения и колонизации Поволжья в учебниках по истории рассматриваемого периода является присоединение водной артерии Волги, становление её «русской», т.е. совпадение с

[1] Платонов С.Ф Лекции по русской истории. 10-е издание, пересмотренное и исправленное. Петроград : издал Ив. Блинов. 1917. С. 234.
[2] Кареев Н. Учебная книга истории нового времени. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. С .296-297.
[3] Беллярминов И.И. Курс русской истории / И.И. Беллярминов. М.: Роман-газ, 1994. С. 246-249.

традицией русских националистов данной эпохи, считавших Поволжье и Волгу русской национальной территорией.

В географических изданиях, представляющих информацию о географических регионах, находилось место и для исторических глав, где подавалась информация о прошлом того или иного региона. Эта судьбу не обошло и Поволжье, которое в томах, посвященных Среднему и Нижнему Поволжью, обязательно затрагивало идеи о колонизации региона русским населением и государством.

«Когда же русская колонизация … разлилась по Волге, то она нашла здесь весьма благоприятные условия для своего развития и может считаться примером самой блестящей и прочной из русских колонизаций» присутствуют положительные оценки факта колонизации

Тема положительного, благотворного влияния русской колонизации на народности, проживавшие в регионе Поволжья, продолжалась, занимая одно из ключевых мест в качестве пропаганды имперской политики Русского государства, проходящей сквозь его историю. Цивилизаторская миссия всегда подчёркивалась в изданиях: «При этом русский элемент, послужив связующим цементом между конгломератом различных народностей, обитавших на волге-финских, тюркских и монгольских… занял не только в административном, но и в экономическом отношении подобающее ему первенствующее место, что не всегда можно сказать относительно других областей, колонизованных русскими»[1].

Лидирующее и цивилизаторское начало русского народа не отвергалось, было очевидным для авторов. «Наряду с колонизацией и умиротворением края шло постепенно, хотя и медленно, водворение русской

[1] Россия. Полное географическое описание нашего отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей : [В 19-ти т.] / Под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова . СПб. : А. Ф. Девриен, 1899-1914. 11 т. Т. 6 : Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье : [Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губ.] / Сост. П. А. Ососков, Н. А. Коростелев, Н. Г. Гаврилов [и др.]. 1901. VIII. С. 15.

культуры, государственности и веры» [1] . Под сомнение не ставилось превосходство и прогрессивный характер русской культуры, насаждаемой местному населению, что в некоторой степени выходило из работ С.М. Соловьёва и В.О. Ключевского с их оценкой культурного развития завоёванных в Поволжье народов.

В главе IV «Исторические судьбы Среднего и нижнего Поволжья и культурные их успехи» даётся краткая характеристика протекавших исторических процессах, на выбранном географическом пространстве Поволжья. «За покорением Поволжья должен был следовать ряд мероприятий к полному умиротворению края, к его колонизации, просвещению и обрусению… работы народного духа ко внедрению в новой инородческой области начал русской культуры, государственности и веры, - работы, неустанно продолжающейся и до настоящего времени»[2]

«Все эти города первоначально были ничто иное, как ряд острогов, населённых преимущественно служилыми и ратными людьми, но сюда усиленно разными льготами привлекали и мирных жителей из разных концов России»[3] . Тема создания и становления городов, заселения через создание системы острогов на границе и постепенного его продвижения, оставалась ведущим лейтмотивом для подобных справочных изданий, при этом по мере усложнения исторических исследований, их углубления о природе колонизации Поволжья, дифференцировалось понимания скорости и протяжённости освоения региона русским населением и правительством. «Русская колонизация нижнего Поволжья и постройка здесь городов шла гораздо медленнее, чем на севере нашей области… за Волгу русское

[1] Россия. Полное географическое описание нашего отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей : [В 19-ти т.] / Под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова. СПб. : А. Ф. Девриен, 1899-1914. 11 т. Т. 6 : Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье : [Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губ.] / Сост. П. А. Ососков, Н. А. Коростелев, Н. Г. Гаврилов [и др.]. - 1901. - VIII. С. 132.
[2] Там же С. 125.
[3] Там же С. 126.

поселение проникает также чрезвычайно медленно. Вплоть до Петра Великого… не двинулись дальше Закамской черты»[1] .

«Русский человек…когда в колонизаторском движении своём вперёд напирал он на инородцев, то последним не представлялось неминуемым вымирать пред вносимой им цивилизацией, как это делают американские индейцы пред англо-саксонской расою, а. в виду небольшой, почти незаметной разницы в культурности, им становилось возможным ужиться вместе, исподволь перенять у пришельца то, до чего он успел уже додуматься, и идти с ним рука об руку в прогрессивном развитии культурности» [2]. Как мы видим из приведённого выше отрывка, в подобном издании сохранялись позитивные характеристики процесса колонизации региона, связанные, прежде всего, с основанием населённых пунктов и позитивном, цивилизаторском влиянии на «отстающие» народы, такие как мордва, черемисы и чуваши: «Так случилось … на развалинах Болгарского царства, где привелось русскому человеку столкнуться с мордвою, черемисами и чувашами, и не только не сжить их со свету, а, напротив того, уберечь от погибели и соблюсти эти народы до настоящего времени» [3]. Очевидным представляется и то, что мысль об отличиях русской колонизации и колонизации морских империй Европы, которая до этого возникала в рамках дисскурса о колонизации, теперь переносится и в неисторические произведения.

В справочниках и путеводителях по Волге и её горам, также встречается использование слова колонизация, применительно к истории городов и населённых пунктов, начиная с Симбирска. «Село Языково

---

[1] Россия. Полное географическое описание нашего отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей : [В 19-ти т.] / Под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова - СПб. : А. Ф. Девриен, 1899-1914. - 11 т. Т. 6 : Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье : [Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губ.] / Сост. П. А. Ососков, Н. А. Коростелев, Н. Г. Гаврилов [и др.]. - 1901. - VIII. С 125

[2] Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П. П. Семенова. СПб. : [Тип.] М. О. Вольф, 1881-1901. Т. 8 : Среднее Поволжье и Приуральский край. Ч. 1: Среднее Поволжье. СПб. ; М., 1901. С. 65.

[3] Там же.

служило в составе тех диких полей, которые колонизировались русскими ратными людьми.»[1]. Как и полагается произведениям подобного жанра, они в облегчённой, наиболее комфортной для читателя форме подают информацию об определённой территории. Заметно, что положительная оценка процесса колонизации и освоения Поволжья, в том числе сам факт становления Волги русской – «Потребовались военные походы и кровавые бои, прежде чем вся матушка Волга сделалась русскою рекою»[2]. Можно считать, что наряду с учебниками по истории России, справочные издания становились одним из проводников идей о колонизации Поволжья в массовое сознания, являлись отражением этих идей уже со стороны предпринимателей и рядовых членов русского общества того времени.

В итоге, мы можем говорить, что на массовое сознание рассматриваемого нами периода времени. Ближе к последней трети XIX века, и в особенности в начале XX века происходить значительное расширение доступной массам населения информации, которая заключалась, в том числе, в характеристике заселения и освоения Поволжья начиная со второй половины XVI века как колонизации. Этот процесс колонизации очевидно подавался как позитивный, резонируя с необходимостью оправдания имперской политики на различных окраинах империи, с целью их контроля и позитивного образа государства в деле развития русского общества.

[1] Демьянов, Г.П. Иллюстрированный путеводитель по Волге (от Твери до Астрахани) / Г.П. Демьянов. - Изд. 4-е. - Н.Новгород: Типография Губернского Правления, 1898. С 217.
[2] Батуев, А. Волга от Твери до Астрахани / А. Батуев. М.: Думнов В.В., 1915. С 135.

Глава IV. Применение результатов исследования в преподавании истории в общеобразовательных организациях

4.1. Конспект внеклассного мероприятия по истории России в 9 классе «Колонизация Поволжья в научных трудах XIX - начала XX вв.»

Тематическое планирование. Тематика колонизации региона Поволжья поднимается в рамках учебного предмета «История России», - 9 класс, УМК издательства «Просвещение» (см. История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / [Н.М.Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева] ; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2018. – 160 с. : ил., карт. Барыкина И. Е. История России. Поурочные рекомендации. 9 класс : пособие для учителей общеобразоват. организаций / И. Е. Барыкина. – М. : Просвещение, 2015. –192 с.), в рамках истории Пензенского края (см. История Пензенского края с древнейших времён до середины XIX века. 1 часть / Под ред. А.С. Касимова, Г.Ф. Винокурова, Г.Н. Белорыбкина. Рабочая программа основного общего образования по истории Пензенского края для 8 класса. – Пенза, 2005.)

Календарно тематический план для 9 класса по Истории России ориентирован на использование учебника: История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / [Н.М.Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева] ; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2018. – 160 с..

На основе данной программы, годовой учебный курс "Истории России" для 9 класса рассчитан на 40 часов преподавания.

Место исследования в тематическом планировании представлено: Глава IV. Россия в 1880-1890-е гг. (10ч.); Урок № 33-35 «Культурное пространство империи во второй половине XIX в.(3 ч.); «Культурное пространство империи во второй половине XIX в.: достижения российской

науки и образования. Материал для самостоятельной работы и проектной деятельности учащихся». (стр. 36-42).

Календарно тематический план для 8 класса по истории Пензенского края с древнейших времён до середины XIX века ориентирован на использование учебника: История Пензенского края с древнейших времён до середины XIX века. 1 часть / Под ред. А.С. Касимова, Г.Ф. Винокурова, Г.Н. Белорыбкина.- Пенза, 2005.

На основе данной программы, годовой учебный курс по истории Пензенского края для 8 класса рассчитан на 34 часа преподавания.

Место исследования в тематическом планировании представлено: Тема V. Вхождение пензенского края в состав Российского государства (5ч.); Урок №13 Русская колонизация и поход Ивана Грозного на Казань (1ч.), урок № 15 Засечные черты XVI-XVII вв. (1ч.), урок № 16 Основание Пензы (1ч.)

Тип внеклассного мероприятия	открытия новых знаний, обретение новых умений и навыков
Форма внеклассного мероприятия	интерактивная лекция
Цель внеклассного мероприятия	формирование представлений об исторических воззрениях о колонизации территории Поволжья у крупнейших русских историков XIX века – С.М. Соловьёва и В.О. Ключевского, его учеников.
Оборудование	компьютер, проектор, карточки (раздаточный материал).

Планируемые результаты		
Предметные	**Метапредметные**	**Личностные**

Научатся работать с терминами колонизация, Поволжье; сравнивать исторические воззрения С.С.Соловьёва и В.О. Ключевского; интерпретировать историографическое наследие учёных историков; смогут привести пример из исторических концепций историков по вопросу колонизации; получать информацию путём работы с исторической картой.	*Познавательные УУД:* постановка познавательной задачи; работа с информацией, выполнение логических операций сравнение, анализа, обобщения, классификации; выявление причинно-следственых связей, умение подводить итоги, делать выводы. *Регулятивные УУД:* планирование деятельности, контроль и коррекция; прогнозирование результатов уровня усвоения изученного материала, рефлексия. *Коммуникативные УУД:* речевая деятельность: умение вести диалог с учителем и другими учениками, аргументировать собственное мнение.	Смыслообразование деятельности; выработка положительного образа межнационального взаимодействия, чувства патриотизма по отношению к своей Родине, формирования личностной позиции и взглядов по изучаемой теме.

№ п/п	Этап внеклассного мероприятия	Методы и методические приемы	Время (мин.)
1	Организационный этап	Устный; беседа	1 мин.
2	Мотивационный этап	Устный; вводная беседа Наглядный; работа с картой	3 мин.
3	Этап подготовки к усвоению нового материала	Устный; эвристическая беседа	2 мин.
4	Этап усвоения новых знаний	Устный; повествование, эвристическая беседа, описание, аналитическая характеристика	18 мин
5	Этап закрепления новых знаний	Устный; аналитическая беседа	4 мин
6	Этап первичной проверки понимания нового материала	Устный; контрольная беседа	6 мин
7	Этап повторения пройденного материала	Устный; Аналитическая беседа, объяснение, рассуждение	7 мин
8	Этап обобщения и систематизации новых знаний	Устный; Итоговая беседа, рассуждение	5 мин

Ход внеклассного мероприятия:

№ этапа	Работа учителя	Работа учеников	Формируемые УУД

1. Организационный этап	Учитель раздаёт ученикам заранее подготовленный материал - карточки (Приложение 1-2), подготавливает позитивный эмоциональный фон мероприятия	Подготавливаются к усвоению новой информации, настраиваются на позитивный лад при работе с учителем и друг с другом	Личностные: самоорганизация, настрой на познавательную деятельность. Регулятивные: организация рабочего пространства
2. Мотивационный этап	Создаёт условия для возникновения у обучающихся внутренней потребности включения в учебную деятельность: С помощью карты (Приложение 4) назовите народы, населявшие в XVI веке территорию современной России. Приведите из всеобщей истории примеры расширения государств. Какими путями это могло происходить? «История России есть история страны, которая колонизуется» - В.О. Ключевский. Именно такую точку зрения принимал наш великий	Осуществляют работу с картой, отвечают на вопросы учителя: народы, населявшие в XVI веке территорию современной России – татары, мордва, башкиры и т.д. Из всеобщей истории мы знаем, что расширение государств может происходить как	Личностные: формирование личной позиции к изучаемой теме, выработка положительного образа межнационального взаимодействия Познавательные: работа с картой получение информации, выполнение логических операций: сравнения, анализа, обобщения.

	земляк и соотечественник по отношению к истории страны. Как вы ее понимайте? Тем интереснее как он и его коллеги относились присоединению нашего с вами родного края, региона – Поволжья к территории страны.	путём завоевания территории других государств, так и занятием, заселением пустых, необжитых регионов Ученики отвечают на вопрос.	Коммуникативные: умение построения речевого высказывания, формулировка своего мнения
3. Этап подготовки к усвоению нового материала	Давайте сформулируем тему мероприятия: «Колонизация Поволжья в трудах С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского и М.К.Любавского», организует беседу по формулированию задач мероприятия, и обсуждение его цели: -Какие же этапы при обсуждении проблемы нам предстоит пройти, давайте попробуем их сформулировать. - Для того чтобы лучше	Слушают формулируют и обсуждают тему мероприятия, обсуждают цели мероприятия и пытаются самостоятельно сформулировать задачи: нам необходимо последовательно пройти по позициям выдающихся русских	Познавательные: формулировка познавательной цели. Регулятивные: планирование деятельности Коммуникативные: умение вести диалог с учителем и учениками, аргументировать свою позицию

	понять о ком идёт речь. Я подготовил для вас краткие материалы по биографии учёных, который я вам уже раздал. - Советую обращать внимания на высказывания историков, с ними мы будем работать на сегодняшнем мероприятии, не забывайте их записывать.	историков, по вопросу колонизации, в том числе и Поволжья.	
4. Этап усвоения новых знаний	Учитель сообщает материал лекции: - Пожалуйста, ребята кратко сообщите мне кто такой С.М. Соловьёв. Время зарождения соловьевской теории "колонизации" следует отнести ко второй половине 1840 годов, вероятнее всего к 1848 - 1850 годам. С.М.Соловьев не проводил самостоятельных исследований в области "древней" русской истории. Свою теорию он выводил исходя из русского фактического материла,	Слушают материал лекции, отвечают на вопросы учителя, записывают и конспектируют материал в свои тетради, заполняют задания в своих раздаточных материалах: «История России есть история … » - В.О.	Личностные: формирование чувства гордости к отечественной исторической науки Коммуникативные: умение взаимодействовать с учителем и учениками Познавательные: активизация слухового восприятия, выделение главной

	доступного ему, а также из западных философских идей и направлений, таких как позитивизм. Решить задачу приспособления западной теории колонизации на русскую почву решился Соловьёв. Однако при этом он затрагивает только историю допетровской Руси. С.М. Соловьёв, утверждает: «В русской истории мы замечаем то главное явление, что государство при расширении своих владений занимает обширные пустые пространства и населяет их, государственная область расширяется преимущественно посредством колонизации». По Соловьёву разницы между колонизируемым и колонизующим не было, субьект и объект колонизации не различаются друг от друга. Скорее страна колонизуется, сама себя	Ключевский. "Всем племенам Европы завещано историею высылать поселения в другие части света, распространять в них христианство и гражданственно сть; … суждено завершать это дело морским, …, - сухим путем" – С.М. Соловьёв «Много говорят о том, как сильно пострадала Испания вследствие выселения ее жителей в новооткрытые страны; а	информации и ее конспектирован ие, выполнение логических операций. Регулятивные: самоконтроль деятельности, саморегуляция, внесение необходимых корректировок.

	колонизирует – это та позиция близка и похожа на понимание «внутренней колонизации». Он пишет: «Но рассматриваемая нами страна не была колония, удалённая океанами от метрополии: в ней самой находилось средоточие государственной жизни; государственные потребности увеличивались, государственные отправления осложнялись всё более и более, а между тем страна не лишилась характера колонизующейся». По Соловьёву колонизация России шла с Юго-запада на Северо-восток, с Дуная к Днепру и к Волге. На Севере основывается Новгород и осваивается Верхняя Волга с побережьем Белого Моря. Здесь основывается Русское государство, которое в дальнейшем продвигается на Восток вдоль Волги и	Россия в XVI веке, и без того … ? И какое следствие должен был иметь для государства этот вывод колоний»? - С.М. Соловьёв «До тех пор пока существовала …, до тех пор дальнейшее движение русской колонизации на восток по Волге, наступательное движение …» - С.М. Соловьёв «Городки воздвигнутые на укреплённой черте были не только не только обеспечением	

	выходит в Сибирь. После покорения Сибири и окончания Средневековой истории России, Соловьёв перестаёт применять термин колонизация, по сути оставляя его только для истории допетровского периода. Колонизация идёт с Древности до Средневековья. Возникает тема сравнения колонизационных процессов в Европе и в России: «Много говорят о том, как сильно пострадала Испания вследствие выселения ее жителей в новооткрытые страны; а Россия в XVI веке, и без того бедная населением, разве не высылала беспрестанно колоний? И какое следствие должен был иметь для государства этот вывод колоний»? Главным, узловым сюжетом мировой истории он считал борьбу Востока и Запада,	… но и сами сделались передовыми русскими .... В них поселены были служилые люди … разных наименований…» – М.К. Любавский	

	выраженную в истории России как борьбу леса со степью. В таком контексте колонизация русскими Восточноевропейской равнины предстаёт как наступление леса на степь, Европы на Азию. «До тех пор пока существовала Казань, до тех пор дальнейшее движение русской колонизации на восток по Волге, наступательное движение Европы на Азию было невозможно». - а как вы оцените присоединение казанского ханства к России и влияние этого факта на дальнейшую историю России? Борьба с ханствами и заселение их территорий русскими колонистами предстают как благое дело, как вынужденная для русского государства необходимость: «Страшное ожесточение, с каким		

	татары, эти жители степей и кибиток, способные к нападению, но неспособные к защите, защищали, однако, Казань, это страшное ожесточение заслуживает внимания историка: здесь Средняя Азия под знаменем Магомета билась за свой последний оплот против Европы, шедшей под христианским знаменем государя московского. Пала Казань, и вся Волга стала рекою Московского государства; завоевание Астрахани было скорым, неминуемым следствием завоевания Казани». При этом описание процесса колонизации у Соловьёва крайне скупо, он всего лишь описывает присвоение территории, переселение людских масс, затем переходящее в основание крепостей и далее прекращает описывать то, как происходило уже		

	хозяйственное освоение земель, какие конкретные акторы осуществляли освоение, не говоря уже о более точном описании. Соловьев считал, что освоенные благодаря труду русских поселенцев территории нельзя считать колониями, ибо они не отделены морем от метрополии, и с самого начала развивались как неотъемлемые части страны, хотя никогда не утратили характер целины. Эта точка зрения близка к пониманию колонизационного процесса как внутренней колонизации. Государство в лице князей является основным актором, которое запускает колонизационные процессы в Поволжье. Колонизация Среднего и Нижнего Поволжья предстают у Соловьёва всё той же частью борьбы Европы с Азией, но уже на		

	своём завершающем этапе, моменте окончательной победы на этой территории Европы в лице Русского государства. Только упомянув начало процесса колонизации Поволжья, Соловьёв уже более не затрагивает эту тему и не углубляется в неё, перенося своё взгляд на другие направления расширения русского государства – На Сибирь, на Запад, для него более интересна политическая плоскость истории. «В бывшем Казанском царстве и при Феодоре, как при отце его, волновались черемисы, но были укрощаемы; главным средством к их усмирению служили постройки городов, населенных русскими людьми: Цывильска, Уржума, Царева-города на Кокшаге, Санчурска и других. Русские люди успели утвердиться и за		

	Уралом, в Сибири, куда при Иоанне IV проложили дорогу козаки с Ермаком». В присоединении и освоении Поволжья Соловьёв видел важный момент в русской истории, важный для распространения влияния государства на всё большие территории, в том числе на Предкавказье – «Утверждение в устьях Волги открыло Московскому государству целый мир мелких владений в Прикавказье». С.М. Соловьёв является одним из первых в нашей стране учёным-историком, который поднял проблему колонизации русским государством пространств Восточноевропейской равнины, в том числе и Поволжья, задав основные направления исследования по данной тематике. Главными его заслугами		

	следует признать придание процессу колонизации позитивного значения для истории России, неизбежного с точки зрения логики развития Русского государства со второй половины XVI века. Процессы, которые обозначает под колонизацией Соловьёв, затрагивают создание системы засечных черт на рубежах России и создании целого комплекса поселений, в первую очередь необходимых для непосредственной защиты «ядра» государства. Происходит введение в научную среду термина колонизации, с уже начинающимся его разделением на внутреннюю и внешнюю, связанную в том числе с необходимостью различения колонизаций в Российской империи и в других странах		

	Европы - Теперь перейдём к ученику С.М. Соловьёва – нашему земляку В.О. Ключевскому: - Пожалуйста, ребята кратко сообщите мне кто такой В.О.Ключевский. Продолжателем теории Соловьёва стал его ученик Ключевский, именно он расширил понятие колонизации применительно ко всей протяжённости русской истории, не ограничиваясь допетровским периодом. Он видоизменил и переосмыслил одно из знаменитейших выражений своего учителя: История России есть история страны, которая колонизуется… То падая, то поднимаясь, это движение продолжается до наших дней. Вызвано это в первую очередь мыслью о том, что совершаемая в период рубежа XIX-XX		

	веков модернизация Российской империи сопряжена в том числе и с колонизационным процессом. Вообще как Ключевский, так и его ученики проводят важную для них идею сопряжения реформ, проходящих в русском государстве с момента отмены крепостного права, с характером русского народа, его национальных особенностей. В.О.Ключевский вводит и использует понятие внутренней колонизации, которое обозначает, в сущности, процесс неизбежного территориального развития России, оправдываемого национальными особенностями русского народа. Колонизация страны была основным фактом нашей истории, с которым в		

	близкой или отдалённой связи стояли все другие её факты». Здесь В.О. Ключевский поддерживает идею С.М.Соловьёва о существовании самоколонизации в рамках истории России, в результате которой разница между субъектом и объектом колонизации стирается, а Россия сама себя формирует в процессе освоения всё новых территорий видоизменяя свои государственные институты, экономическую сферу общества . Он подчиняет историческое развитие России необходимостью освоения колонизацией жизненного пространства Восточноевропейской равнины и Сибири. В своей оценке особенностей национального характера, Ключевский упирает на то,		

	что они во многом сформировались под воздействием постоянного процесса колонизации – перемещения значительных масс населения на необжитые пространства. «От… Привычки уходить при первом неудобстве происходила полуоседлость, отсутствие привязанности к одному месту». Колонизационный процесс и освоение окраин связываются и начинают взаимодействовать друг с другом. Одной из предпосылок образованию крепостного права в России, становится, таким образом, переселение значительных масс населения по русской равнине, начиная со второй половины XVI века, на что государство не может не реагировать, стараясь закрепить и прикрепить население к земле. Отсюда следует вывод, что		

	колонизационный процесс влияет на политические процессы в России, это мысль важна и в том разрезе, что проводимая при последних Романовых колонизация Дальнего Востока, происходящая прямо на глазах Ключевского, могла привести того к провидение параллелей – связи модернизации страны с её колонизации на текущем этапе истории России. «Со второго десятилетия XVII в. в нашей истории последовательно выступает ряд новых фактов … Государственная территория, дотоле заключенная в пределах первоначального расселения великорусского племени, теперь переходит далеко за эти пределы и постепенно вбирает в себя всю русскую равнину, распространяясь как до географических ее		

	границ, так почти везде до пределов русского народонаселения». - В чём же разница между подходами С.М. Соловьёва и В.О. Ключевского? Что мы можем выделить как сходства и различия? А теперь перейдём к его ученикам, в первую очередь М.К. Любавскому и П. Милюкову: Пожалуйста, ребята кратко сообщите мне кто такие М.К. Любавский и П.Милюков Главными учениками, связанными с этой теорией были П.Н. Милюков и Любавский. Милюков по своему оценивал колонизационные процессы, больше чем его предшественники обращая внимание на насилие, происходившее по ходу освоения территории, ассимиляции народностей. При этом наибольшее		

	внимание у П.Н.Милюкова обращается на колонизационные процессы происходившее на Юге Российского государства, начиная с XV века. Хотя заселение, по его мнению, начинается ещё с периода Древнерусского государства, основные события по заселению территории начинаются с указанного выше периода времени: «Заселение русского юго-востока находится в постоянной и непосредственной зависимости от истории степи. Русское население то продвигается на юг, то опять отступает на север, смотря по тому, насколько велика или мала становится опасность со стороны тюркского населения степи». Сам процесс колонизации П.Н. Милюков видит как последовательную		

	государственную политику по освоению южных рубежей страны, первоначально с целью защиты от набегов – отсюда постоянное строительство «Стоянок, отодвигаемых мало - помалу все дальше на юг от Оки». Под охраной этих укреплений и войск продвигается вперед и русское население. «Естественно, что большая часть населения, появляющегося во всех этих местах, состоит на первых порах или из служилых людей или из лиц, которых правительство спешит привлечь к военной службе; вместе со службой, правительство требует от поселенцев занятий земледелием, как на их собственной, так и на казенной пашне; После подчинения Астрахани все течение Волги формально было в русских руках; к		

	семидесятым годам московское правительство расставило по Волге свои караулы. Но только во второй половине восьмидесятых годов, при царе Федоре Ивановиче, здесь, как и на юге, было приступлено к постройке новых городов: Самары, Царицына и Саратова. Одновременно с тем построена была Уфа, Южные рубежи страны по его оценке ещё долгое время остаются крайне небезопасными для населения вплоть до петровской эпохи, что накладывало свой отпечаток на темпы хозяйственного освоения Поволжья. Известный русский историк М. К. Любавский внутренней колонизации России посвятил отдельную монографию. Он работал в основном с географическим фактором. М. К. Любавский		

	отмечал мирный характер присоединения значительной части новых земель и только 10% территории отводил под завоевание. М. К. Любавский утверждал, что «главным, основным вопросом, на который ответ должна дать история русской колонизации, является вопрос о том, как и почему русский народ разбросался в Восточной Европе и северной Азии — на территории, далеко не соответствующей его численности». М.К.Любавский как и его предшественники, следует своеобразной традиции выделять в качестве одного из факторов колонизации транспортные возможности водных артерий на колонизируемой территории. Он отмечал, что перемещение русских		

	колонистов, переселенцев вдоль рек способствовало наличие там крупных лесных массивов, которые могли обеспечить защиту от кочевников и налётчиков со степи новообразованные поселения. М. К. Любавский любил приводить следующую цепочку размышлений для объяснения своего видения появления населенных пунктов: сначала появляется пасека, на которой временно живут пчеловоды, затем здесь возникает хутор промысловиков, а потом — населенный пункт. Роль церкви также не проходит мимо исследований М.К. Любавского, монастыри помогают привлекать людей на хозяйственное освоение и заселение края. В работе М.К. Любавского колонизация Среднего и Нижнего Поволжья, начиная с XVI века носит характер		

	«неизбежного последствия завоевания Казани, мало осознанного и предвиденного в своих размерах». Последующее после завоевания Казанского ханства, создания на его территории серии крепостей и острогов, считает необходимостью удержать территорию от восстаний черемисов, башкир и другие народности. Вслед за крепостями возводятся новые поселения, прежде всего «починки», которые исполняют хозяйственную роль при острогах. - Только лишь политические причины М.К. Любавский приводит в качестве основных в освоении Поволжья? Впоследствии колонизация тянулась на юг, вслед за снижением урожайности на прежнем месте и в результате строительства		

	новых черт укреплений, засечных черт. «С проведением Закамской черты колонизация Закамских земель усилилась». Процессы в Закамье и на Восточном берегу Волги, он считает процессами одного порядка. Основным двигателем колонизации в Поволжье, М.К.Любавский считает служилых людей – «Городки воздвигнутые на укреплённой черте были не только не только обеспечением передовых русских колоний, выдвинувшихся вперёд, но и сами сделались передовыми русскими колониями. В них поселены были служилые люди по прибору разных наименований…»		

5. Этап закрепления новых знаний. 6. Этап первичной проверки понимания нового материала	Осуществляет помощь в выявлении цитат историков и их оценок из лекции: - Итак, ребята, какие важные выражения историков мы смогли сегодня подметить? Проводит проверку по записи материала на раздаточных карточках: фрагменты цитат с пропусками «История России есть история … » - В.О. Ключевский. "Всем племенам Европы завещано историею высылать поселения в другие части света, распространять в них христианство и гражданственность; … суждено завершать это дело морским, …, - сухим путем" – С.М. Соловьёв «Много говорят о том, как сильно пострадала Испания вследствие выселения ее жителей в новооткрытые страны; а Россия в XVI веке, и без того … ? И какое	Записывают применявшиеся оценки и высказывания историков на специальные листы Показывают записанный материал, заполняют пробелы в тексте на карточках:	Коммуникативные: активизация речевой деятельности, умение вести диалог с учителем и учениками, аргументировать собственное мнение Познавательные: работа с информацией, выполнение логических операций сравнения, анализа, классификации.

7. Этап повторения пройденного материала	следствие должен был иметь для государства этот вывод колоний»? - С.М. Соловьёв «До тех пор пока существовала …, до тех пор дальнейшее движение русской колонизации на восток по Волге, наступательное движение …» - С.М. Соловьёв «Городки воздвигнутые на укреплённой черте были не только не только обеспечением … но и сами сделались передовыми русскими .... В них поселены были служилые люди … разных наименований…» - М.К. Любавский Проводит проверку по записи материала, сообщаемого на мероприятии. Проводит опрос по пониманию и отношению к отдельным высказываниям русских историков, организует беседу: - Что понимали русские	Высказывают свои точки зрения по поднятому на мероприятии вопросу об историографии	

	историки под словом колонизация? - Как она происходила в Поволжье? - Чьими учениками были М.К. Любавский и П.Милюков? - Чем отличалась колонизация в России от колоний морских европейских государств? - Как хозяйственное и культурное развитие народов Поволжья изменились после колонизации? - Как изменилось международное положение?		
8. Этап обобщения и систематизации новых знаний. Рефлексия.	Учитель предлагает подвести итоги мероприятия ученикам: - Сегодня мы вами узнали намного больше об истории нашего с вами региона – Поволжья, особенно с точки зрения русских историков, рассматривавших процесс его хозяйственного освоения и колонизации.	Внимательно слушают учителя и подводят итоги мероприятия, делятся своим мнением и отношением к пройденному материалу, устанавливают	Личностные: определение личностной позиции и взглядов по изучаемой теме, понимание значимости затронутого вопроса. Коммуникативн

	Мы смогли узнать об позициях таких крупных и авторитетных учёных как С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский, М.К, Любавский и П.Милюков. Все они смотрели на один и тот регион, но приходили к несколько разным выводам, для кого-то процесс колонизации был сугубо положительным, а для кого-то уже нет. Главное в чём сходились историки, так это в понимании важности самого факта колонизации Поволжья на всю последующую историю нашего Отечества, на характер нашего государства. Проводит рефлексию: Что нового вы узнали сегодня на уроке? Что вам было сложно? Остались ли вопросы? Запишите в виде таблицы: + | - | ? | | |	для себя пробелы в знаниях и пути их преодоления.	ые: умение выстраивать монологическое высказывание. Регулятивные: Коррекция деятельности, прогнозировани е результатов уровня усвоения изученного материала, рефлексия. Познавательные: умение делать выводы, подводить итоги.

Заключение

В ходе проведенного исследования выяснилось, что в рамках русской исторической науки дореволюционного периода, термин колонизация и сопутствующей ему набор оценок присоединения значительных массивов земли и территорий начинает проявляться в русской историографии, начиная с С.М.Соловьёва. Именно им был запущен в научный оборот термин колонизация, в том числе и по отношению к территории Поволжья.

Поскольку термин только начинает внедряться существует определённого исследовательское пространство, которое заполняется последующими исследователями, развивающими идею колонизации Россией огромных пространств Восточноевропейской равнины и Сибири. Так, в отличие от С.М. Соловьёва, В.О. Ключевский расширяет применение термина, там где учитель останавливается границами петровских преобразований, ученик пробивает эту преграду и распространяет его уже на всю известную ему историю России.

Отсюда рождается знаменитое выражение В.О. Ключевского о «колонизации, которая продолжается и по сей день». Он уже выстраивает всю историю России вокруг одного факта колонизации и его позиция становиться непререкаемой для последующих после него историков России и в первую очередь его учеников: Милюков, Любавский, Покровский. Но и помимо них этой линии научно-исторической преемственности терминология колонизационного подхода находит своих продолжателей.

Одним из таких является А.П. Щапов, который также использует этот термин, только уже не в рамках «государственнической школы» и теории, а в своей схеме, где не только государство, но и народ исполняет задачу колонизации и освоения огромной территории Поволжья и других областей России.

Основным лейтмотивом при рассмотрении процесса колонизации становиться описание строительства крепостей и острогов, с целью защиты

центральных областей русского государства от нашествий кочевников и разорений. В результате процесс колонизации приобретал позитивный смысл, означал выполнение основной из задач, предначертанных русскому государству, с точки зрения крупнейших русских историков – освоения всей территории Восточноевропейской равнины и борьбы цивилизации с варварством. Подобная оценка и осмысление процессов, видятся естественными для рассматриваемых учёных и их времени – периода борьбы и войны с Османской империей, находящее отражение в работе С.М. Соловьёва и его борьбы Европы с Азией. Хозяйственного освоения и значительных переселений на Дальний Восток, а также завоевания Центральной Азии переселения русских колонистов туда, во времена В.О. Ключевского, П.Милюкова и М. Любавского.

Выделяя основных акторов процесса колонизации региона, они обозначали государственную власть, крестьянство, церковь и монастыри, казачество, обозначая, что освоение региона не шло однонаправлено, а было разнородным в своей основе.

Подобные оценки достаточно скоро перешли в публицистику и общественную мысль русского общества, помогая определять регион Поволжья и реки Волги на всём её протяжении как «русский». История которого на всём его протяжении связана с русским государством. Начиная с мимолётных набегов и торговой деятельности X-XII веков и заканчивая освоением региона русскими помещиками и немецкими колонистами XVIII. Колонизация Поволжья оканчивается в начале XIX века, по мнению части рассмотренных историков, что позволяет им использовать оценку региона как русского, присоединённого к «ядру империи».

Этой оценкой не преминули воспользоваться русские националисты, в т.ч. А.Н. Пыпин, который уже в 1880-х годах не видит разницы между Киевом и Волгой, с точки зрения русского народа, сетуя лишь на недостаточное освоения региона с точки зрения искусства и литературы.

Естественно, что понимание освоения Поволжья как колонизации перешло в учебники по истории России, по которым велось обучение в Российской империи. Тем самым влияя на массовое сознание и оценку им этих самых процессов освоения Поволжья.

Проследим, как были решены поставленные задачи в ходе бакалаврского исследования.

Во-первых, выявлены основные хронологические рамки возникновения и привнесения термина Поволжья для обозначения историко-культурного района локализуемого в Среднем и Нижнем течении р. Волга, которые обозначаются 60-70-ми годами XIX века. В Исторических исследованиях начиная с этого периода он начинает применяться в том смысле, который мы придаём ему по настоящее время при использовании географо-экономического районирования России.

Во-вторых, обозначены основные оценки и позиции великих русских историков по отношению к колонизационному процессу в Поволжье, начиная с XVI века. Эта позиция изменчива, детальность рассмотрения этих процессов со временем усиливается, доходя до пикового в работах М.Любавского, который использует весь накопленный материал и методологические приёмы уже непосредственно на регион Поволжья. До него в крупных работах таких историков как С.М.Соловьёв и В.О.Ключевский мы не находим.

В-третьих, общественный дискурс о применении колонизации и рассмотрения истории России через призму колонизационных процессов, возникает после публикаций первых томов сочинения С.М. Соловьёва. Сразу же дискуссия разгорается вокруг как самого факта применения этого термина и следующим за ним методологической базы, так и вокруг характера этого самого процесса колонизации применительно к истории России. В итоге термин колонизация к 1870-м годам прочно усваивается русской исторической наукой, в том числе по отношению к историческим процессам, протекавшим на территории Поволжья, начиная со второй половины XVI

века. Характер этой колонизации, в трудах учёных, обозначается как внутренний, проводимый внутри самой страны, в дали от непосредственной государственной границы, в результате границы между субъектом и объектом колонизации стираются.

В-четвертых, главным путём проникновения оценок исследователей историков России в массовое сознания являлись с одной стороны публицистические издания, в первую очередь толстые журналы, а также справочные издания, такие как словарь Брокгауза и Ефрона. С другой стороны, учебники позволяющие влиять на большие и крупные массы людей через институт массовой школы и системы образования, которые развиваются на всё протяжении XIX и начала XX века, охватывая всё большие слои населения. Именно через них осуществлялась передача позитивных оценок колонизации Поволжья и хозяйственного освоения региона после завоевания ханств на реке Волге. Термин колонизация спокойно входит в широкий оборот к этому времени.

В-пятых, был создан урок по теме «Внешняя политика России во второй половине XVI века» на основе исторических источников и крупнейших историографических работ рассматриваемого периода.

Установлено, что русские историки, помимо Н.М. Карамзина, имели значительное влияние на общественную мысль, становясь зачинателями многочисленных дискуссий и создавая отдельные дискурсы по исследуемым проблемам, как например присоединение территорий Русским государством и его характер. Поднимаемые оценки, не могли не влиять на позднейшие позиции русского общества по заданным вопросам.

По результатам бакалаврского исследования были сделаны следующие принципиальные выводы:

1. Колонизация Поволжья как исторический процесс в рамках дореволюционной историографии носит за редким исключением позитивную оценку, зачастую обосновываемой телеологически вынужденным освоением

Восточноевропейской равнины Русским государством как его главной целью и задачей, миссией.

2. Вовлечение региона в «ядро империи» происходило не без помощи оценок историков, влияющих на общественное мнение и массовое сознание. Территория Поволжья к середине XIX века понимается как безусловно русская земля.

3. Перенос оценок учёных историков в область общественной мысли, а затем и в область массового сознания русского общества происходил не без видоизменений, оставаясь однако в рамках концептуального единства с ними.

Итак, тема отношения русского общества XIX- начала XX вв. к такому явлению «ментальной географии» как историко-культурный регион Поволжья является перспективной. Дальнейшие исследования по этой теме позволят ещё лучше выявить основные цепи взаимосвязи положений исторических трудов на массовое сознание и общественную мысль об регионе и процессе его колонизации, хозяйственного и культурного освоения. Процессы «ментального» присоединения региона Поволжья к «ядру империи» русского государства, атрибутирование этой территории как русской, где на протяжении значительного числа веков проявлялось активное преобразующее начало русского народа, проявленное в процессе колонизационного освоения. Обозначенная гипотеза исследования подтверждена в ходе работы.

Список использованной литературы и источников

I. Источники

1. Арсеньев К. И. Статистические очерки России / К. И. Арсеньев. - Санкт-Петербург : В Типографии Императорской Академии наук, 1848.
2. Батуев, А. Волга от Твери до Астрахани / А. Батуев. - М.: Думнов В.В., 1915. - 141 с.
3. Беллярминов, И.И. Курс русской истории / И.И. Беллярминов. - М.: Роман-газ, 1994. - 110 с.
4. Бестужев-Рюмин, К.Н. Русская история. В 2 т. Т. 2 / К.Н. Бестужев-Рюмин. - СПб.: Типография А. Траншеля, 1885. - 330 с.
5. Боголюбов, Н.П. Волга от Твери до Астрахани / Н.П. Боголюбов. - СПб.: Издание Общества «Самолет», типография Гогенфельдена и К°, 1862. - 415 с.
6. Данилевский Н. Я. Статистические исследования о распределении и движении народонаселения в России за 1846 год - СПб. : тип. М-ва внутр. дел, 1851. - 447 с.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. / Гл. ред.-сост Н.Н, Бойко. – М.: Издательство «Родная страна», 2017.
8. Демьянов, Г.П. Иллюстрированный путеводитель по Волге (от Твери до Астрахани) / Г.П. Демьянов. - Изд. 4-е. - Н.Новгород: Типография Губернского Правления, 1898. - 359 с.
9. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 8. Среднее Поволжье и Приуральский край. Ч. 1. Среднее Поволжье. - СПб., М.: Т-во М.О. Вольф, 1901. -305 с.
10. Иловайский, Д.И. Русская история / Д.И. Иловайский. - М.: Информпечать: ИТРК РСПП, 1998. - 303 с.

11. Кареев Н. Учебная книга истории нового времени. - СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900.

12. Ключевский, В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 1 / В.О. Ключевский. - М.: Мысль, 1987. - 430 с.

13. Ключевский, В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 2 / В.О. Ключевский. - М.: Мысль, 1988. - 447 с.

14. Кучин, Я.П. Путеводитель по Волге между Нижним и Астраханью / Я.П. Кучин. - Изд. 2. - СПб.: Тип. Имп. АН, 1870. - 258 с.

15. Любавский, М.К. Историческая география России в связи с колонизацией / М.К. Любавский. - СПб.: Лань, 2000. - 302 с.

16. Любавский, М.К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века / М.К. Любавский. - СПб.: «Лань», 2000. - 480 с.

17. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй / П.Н. Милюков. - СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1896. - 237 с.

18. Москвич, Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Волге / Г.Г. Москвич. - 2-е изд. - Одесса: Тип. Нитче Л., 1903. - 425 с.

19. Нечаев, А.П. Волга - великая река / А.П. Нечаев. - М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1911. - 60 с.

20. Платонов С.Ф.Лекции по русской истории. - 10-е издание, пересмотренное и исправленное. -Петроград : издал Ив. Блинов, 1917.

21. Путеводитель по Волге 1894 г. - Н.Новгород: Тип. Нижегородского губернского правления, 1894. - 252 с.

22. Путеводитель по р. Волге: 1902 / Пароход. о-во по Волге, утв. в 1843 г. - СПб.: Л. Декроза, 1902. - 175 с.

23. Пыпин, А.Н. Волга и Киев / А.Н. Пыпин // Вестник Европы. - 1885. -№ 7. - С. 188-215.

24. Река Волга от истока до устья. - Н.Новгород: Тип. Ройского В. и Корнеева И., 1913. - 16 с.

25. Россия. Полное географическое описание нашего отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей : [В 19-ти т.] / Под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова - СПб. : А. Ф. Девриен, 1899-1914. - 11 т. Т. 6 : Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье : [Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губ.] / Сост. П. А. Ососков, Н. А. Коростелев, Н. Г. Гаврилов [и др.]. - 1901. - VIII.

26. Собрание сочинений К.Д. Кавелина : Т. 1-4 . - Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича , 1897-1900 Т. 1: Монографии по русской истории : [рассуждения, критические статьи и заметки К. Д. Кавелина] / [с портр. авт., биогр. очерком и примеч. проф. Д. А. Корсакова]. - 1897. - XXXII с 413 - 508.

27. Соловьев, С.М. Общедоступные чтения о русской истории / С.М. Соловьев. - М.: Типография Московского университета, 1874. - 341 с.

28. Соловьев, С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 1: История России с древнейших времен. Т. 1-2 / С.М. Соловьев. - М.: Мысль, 1988. - 797 с.

29. Соловьев, С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 3. История России с древнейших времен. Т. 5-6 / С.М. Соловьев. - М.: Мысль, 1989. - 765 с.

30. Соловьев, С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 7. История России с древнейших времен. Т. 13-14 / С.М. Соловьев. - М.: Мысль, 1991. - 701 с.

31. Спутник по реке Волге и ее притокам Каме и Оке. - Саратов: Типо-литогр. наследников Феокритова П.С., 1905. - 124 с.

32. Учебник русской истории для средней школы : курс систематический : в 2 ч. / проф. С. Ф. Платонов. - Издание 9-е, дополненное. - Петроград : типография Я. Башмаков и Ко, 1917.

33. Фирсов, Н.Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья / Н.Н. Фирсов. - 2-е изд. - Казань: Госиздат, Казанское отделение, 1920. - 136 с.

34. Черняева, М. Когда и как стала Волга русской рекой / М. Черняева. -М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1904. - 72 с

35. Ширяевец, А.В. Песня о Волге: стихи и поэмы / А.В. Ширяевец. - Куйбышев: Кн. изд-во, 1980. - 167 с.

36. Щапов, А.П. Сочинения. В 3 т. Т. 3: С биографией А.П. Щапова / А.П. Щапов. - СПб.: М.В. Пирожков, 1908. - 827 с.

Справочные издания

37. Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890 г. Т 15 - М.: Терра, 1991. -480 с.

38. Энциклопедический словарь [Текст] / под ред. проф. И. Е. Андреевского. - Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890-1907. Т. 15а: Коала - Конкордия. - 1895.

II. Литература

39. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI - начало XX вв.). Ч. 1. Очерки истории / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. - 360 с.

40. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон, пер. с англ. В. Николаева. - М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. - 288 с.

41. Бердинских, В.А. Уездные историки: русская провинциальная историография / В.А. Бердинских. - М.: Новое литературное обозрение, 2003. - 522 с.

42. Боярченков, В.В. Историки-федералисты: Концепция местной истории в русской мысли 20-70-х годов XIX века / В.В. Боярченков. - СПб.: «Дмитрий Бу-ланин», 2005. - 256 с.

43. Вульф, Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Л. Вульф. - М.: Новое литературное обозрение, 2003. - 548 с.

44. Гуркин, В.А. На берегах Русского Нила. История изучения территории Симбирского Поволжья / В.А. Гуркин. - М.: [б. и.], 2005. - 248 с.

45. Ермолаев, И.П. Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья в русской историографии (вторая половина XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук / Ермолаев Игорь Петрович. - Куйбышев, 1966.

46. Замятин, Д.Н. Географические образы мирового развития / Д.Н. Замятин // Общественные науки и современность. - 2001. - № 1. - С. 125-137.

47. Любичанковский, С.В. Новейшая историография о феномене включения Среднего Поволжья в состав Российской империи / С.В. Любинчаковский // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2014. -Т. 4. - № 2. - С. 22-29.

48. Миллер, А.И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования / А.И. Миллер. - Изд. 2, испр. и доп. - М.: Новое литературное обозрение, 2010. - 320 с.

49. Образы регионов в общественном сознании и культуре России (XVII-XIX вв.) / под ред. В.В. Трепавлова. - Тула: Гриф и К, 2011. - 352 с.

50. Поволжье - «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI - начало XX вв.) / под ред. Э.Л. Дубмана, П.С. Кабытова. - Самара: Самар. отд-ние Литфонда, 2007. - 327 с.

51. Сили Ш. Историография. Возникновение и источники теории "колонизации" С. М. Соловьева // Вопросы истории. 2002. №6. с. 150-153

52. Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России /авториз. пер. с англ. В. Макарова. – М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Научные статьи по теме исследования

53. Гибадуллина Н. М. Проблемы культурного взаимодействия народов Поволжья в трудах И. Н. Смирнова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.

Гуманит. науки. 2009. №2-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kulturnogo-vzaimodeystviya-narodov-povolzhya-v-trudah-i-n-smirnova (дата обращения: 18.02.2019)

54. Зубов В Н. Н. Н. Фирсов и становление советской историографии присоединения Среднего и Нижнего Поволжья к России // ОНВ. 2009. №5 (81). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/n-n-firsov-i-stanovlenie-sovetskoy-istoriografii-prisoedineniya-srednego-i-nizhnego-povolzhya-k-rossii (дата обращения: 20.02.2019).

55. Ибнеева Г. В., Попов И. А. Понятие колонизация в трудах современных англо-американских исследователей истории России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kolonizatsiya-v-trudah-sovremennyh-anglo-amerikanskih-issledovateley-istorii-rossii (дата обращения: 21.05.2019).

56. Лачаева М.Ю. К вопросу о «Школе В. О. Ключевского» в современной историографии // Гуманитарные исследования Центральной России. 2016. №1 (1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-shkole-v-o-klyuchevskogo-v-sovremennoy-istoriografii (дата обращения: 21.05.2019).

57. Марченя П. П. Современные подходы к изучению масс и массового сознания в истории: тенденции и результаты // СИСП. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-izucheniyu-mass-i-massovogo-soznaniya-v-istorii-tendentsii-i-rezultaty (дата обращения: 03.02.2019).

58. Хакимов Р. С. Исторический аспект структурированности пространства России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. №3-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-aspekt-strukturirovannosti-prostranstva-rossii (дата обращения: 21.05.2019).

59. Цыганова Я. М. Среднее Поволжье в работах историков и краеведов второй половины XIX - начала XX в // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. №3-2. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/srednee-povolzhie-v-rabotah-istorikov-i-kraevedov-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-v (дата обращения: 18.02.2019).

60. Цыганова Я.М. К истории географического наименования «Среднее Поволжье» // Вестник СамГУ. 2015. №11 (133). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-geograficheskogo-naimenovaniya-srednee-povolzhie (дата обращения: 18.02.2019)

Электронные ресурсы

61. В.В. Тихонов Ключевский Василий Осипович [Электронный ресурс] / URL.: https://w.histrf.ru/articles/article/show/kliuchievskii_vasilii_osipovich

62. В.В. Тихонов Соловьёв Сергей Михайлович [Электронный ресурс] / URL.: https://w.histrf.ru/articles/article/show/soloviev_sierghiei_mikhailovich

63. В.В. Тихонов Любавский Матвей Кузьмич [Электронный ресурс] / URL.: https://w.histrf.ru/articles/article/show/liubavskii_matviei_kuzmich

64. Внешняя политика России во второй половине XVI в. [Электронный ресурс] / URL.: https://trojden.com/books/russian-history/istoriya-rossii-7-class-part-1-arsentiev/8

Приложение 1

Ключевский Василий Осипович.[1]

Окончил Московский университет (1865). Магистерская диссертация: «Древнерусские жития святых как исторический источник» (1872). Докторская: «Боярская дума древней Руси» (1882). Преподаватель московского Александровского военного училища (1867-82). Приват-доцент (1871), профессор (1882) Московской духовной академии (1871-1911). Профессор Высших женских курсов (1872-1897). Доцент (1879), профессор (1882), декан (1887-89) историко-филологического факультета Московского университета. Член ряда научных обществ: Московского археологического, Любителей российской словесности, истории и древностей Российских (председатель – 1893-1905).

Прославился как выдающийся лектор. Разработал оригинальную концепцию русской истории, нашедшую наиболее полное воплощение в «Курсе лекций по русской истории». Придерживался позитивистской методологии. Считал, что историки должны сместить акцент с изучения политики и роли личностей на социально-политическую историю и изучение общественных явлений. Признавал значение классовых (под классом понималась социальная группа) интересов в развитии общества. Боярскую думу рассматривал как выразительницу классовых интересов боярства, а не государства в целом. Такой подход называл исторической социологией.

Подчеркивал роль географического фактора в русской истории, указывая на его большое влияние на формирование менталитета русских. Особое внимание уделял колонизации, считая ее основным содержанием

[1] В.В. Тихонов Ключевский Василий Осипович [Электронный ресурс] / URL.: https://w.histrf.ru/articles/article/show/kliuchievskii_vasilii_osipovich (дата обращения: 6.05.19.)

развития российской государственности. Исходя из этого, предложил периодизацию, связанную с освоением территории российского государства: 1) Русь Днепровская (основой экономики и социальной жизни являлась торговля и связанные с ней городские центры); 2) Русь Верхневолжская (население мигрирует на северо-восток, где господствует княжеская власть, а основой экономики становится земледелие); 3) великорусский период (расселение по Русской равнине); 4) всероссийский период (колонизация и освоение территории Московского государства XVII в. и Российской империи, объединение всех ветвей русского народа).

Разработал безуказную теорию закрепощения крестьян, считая, что крепостное право возникло из-за задолженности крестьян помещикам, а указ только закрепил существующее положение. Специальные курсы историка были посвящены истории сословий, специальным историческим дисциплинам. Исторические исследования Ключевского отличались высокохудожественным стилем. Считается основателем школы историков.

Приложение 2

Соловьёв Сергей Михайлович.[1]

Окончил историко-филологическое отделение философского факультета Московского университета (1842). В 1842-1844 годах совершил поездку по Европе в качестве домашнего учителя А.Г. Строгонова. Магистерская диссертация: «Об отношениях Новгорода к великим князьям» (1845). Докторская: «История отношений между русскими князьями Рюрикова дома» (1847). В диссертациях обосновывалась теория борьбы родового и государственного быта в русской истории.

С 1845 года преподавал в Московском университете, экстраординарный (1847) ординарный (1850) профессор. Декан историко-филологического факультета (1864-1870), ректор университета (1871-1877). Директор Оружейной палаты (1870-1879). Председатель Общества истории и древностей Российских (1879). Преподавал историю великим князьям. Член-корреспондент (1864), академик (1872) Императорской Академии наук.

Методологической основой исторических взглядов ученого была диалектика Г. Гегеля, теория родового быта И.Ф.Г. Эверса, философия истории Дж. Вико и идеи об объективности научно-исторического исследования Л.Ф. Ранке. Являлся сторонником теории прогресса и органического развития государства и общества. В молодости придерживался славянофильских идей, после путешествия по Европе перешел на позиции западничества.

На этой базе Соловьев сумел разработать целостную и оригинальную концепцию русской истории, наиболее полно выраженную в 29-томной «Истории России с древнейших времен». Издание основано на колоссальном

[1] В.В. Тихонов Соловьёв Сергей Михайлович [Электронный ресурс] / URL.: https://w.histrf.ru/articles/article/show/soloviev_sierghiei_mikhailovich (дата обращения: 6.05.19.)

фактическом материале, большей частью вводимом в научный оборот впервые. Ее стержнем являлся переход общества от родового быта, основанного на эгоистических интересах отдельных родственных кланов, к государственному, где господствует общий интерес. Еще одним вектором развития русского государства являлась борьба «леса» и «степени», земледельцев (русов) и кочевых народов. Смутное время рассматривал в том числе и как продолжение этой борьбы, считая казаков наследниками кочевых народов.

Подчеркивал влияние географического фактора на развитие государства и общества в России. Именно суровость климата, большие территории и низкая плотность населения предопределили отставание от передовых европейских стран. Призывал не разделять русскую историю на этапы, утверждая, что все они тесно связаны, тем самым выступал последовательным эволюционистом. Отрицал возможность выделения периодов норманнского и монгольского владычества, считая, что завоеватели не оказали почти никакого влияния на внутреннее развитие русского государства. Тем не менее выделял следующие периоды: 1) с IX века до второй половины XII век – господство родовых отношений; 2) со второй половины XII века до конца XVI века – переход от родовых отношений к государственным; 3) начало XVII века – «Смута»; 4) с 1613 года до середины XVIII века – вхождение России в число европейских держав; 5) вторая половина XVIII века – вторая половина XIX века – усвоение плодов европейской цивилизации.

Особое место в исторической концепции Соловьева занимал Петр I, которому посвящена книга, выросшая из цикла лекций 1872 года, «Публичные чтения о Петре Великом». Реформы Петра, считал историк, были подготовлены всем ходом исторического развития России, поэтому он отрицал их революционный характер. Одним из первых занялся изучением истории XVIII века - первой половины XIX века.

Приложение 3

Любавский Матвей Кузьмич. [1]

Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1882). Ученик В.О. Ключевского. Магистерская диссертация: «Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского государства ко времени издания Литовского статута» (1894). Докторская: «Литовско-Русский Сейм. Опыт по истории учреждений в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства» (1901). Приват-доцент (1894), экстраординарный (1901), ординарный профессор (1902). Декан историко-филологического факультета (1908-11), ректор Московского университета (1911-1917). Руководитель Высших архивных курсов (1918-30). После 1917 занимал руководящие посты в системе Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ). Сотрудник РАНИОН (с 1922). Сверхштатный профессор 1 МГУ. Преподавал архивоведческие дисциплины во 2 МГУ. Член-корр. РАН (1917), академик АН СССР (1929).

В 1930 был арестован по т.н. "Академическому делу" и сослан в Уфу, где работал научный сотрудником Комплексного Башкирского научно-исследовательского института. Несмотря на все просьбы, вернуться в Москву ему не разрешили.

Центральной темой исследований Любавского являлась история Литовско-Русского государства, которое «является в известном смысле прямым продолжением, дальнейшим развитием истории Киевской Руси». По его мнению, данное государственное образование не отличалось жесткой централизацией, и скорее являлось федерацией. Отстаивал тезис о том, что в лице Литвы существовал альтернативный Москве центр объединения русских земель.

---

[1] В.В. Тихонов Любавский Матвей Кузьмич [Электронный ресурс] / URL.: https://w.histrf.ru/articles/article/show/liubavskii_matviei_kuzmich (дата обращения: 6.05.19.)

Во главу угла отечественной истории исследователь ставил процесс колонизации. Развивая идею В.О. Ключевского, М.К. Любавский считал, что колонизация является определяющим фактором развития русского общества. Истории колонизации он посвятил несколько лекционных курсов, изданных литографическим способом. Уже после революции создал одну из своих наиболее значимых работ, получившую название «Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века». Монография долгое время оставалась неопубликованной и увидела свет лишь в 1996 году. Основная мысль работы заключается в том, что отечественная история – вековое освоение русским народом пространств восточной Европы и Средней Азии. Разрабатывая проблемы исторической географии, историк кропотливо реконструировал основные направления колонизационных процессов. Его труды остаются незаменимым справочником по исторической географии.

Приложение 4

Российское государство во второй половине XVI в.[1]

[1]Внешняя политика России во второй половине XVI в. [Электронный ресурс] / URL.: https://trojden.com/books/russian-history/istoriya-rossii-7-class-part-1-arsentiev/8 (дата обращения: 6.05.19.)